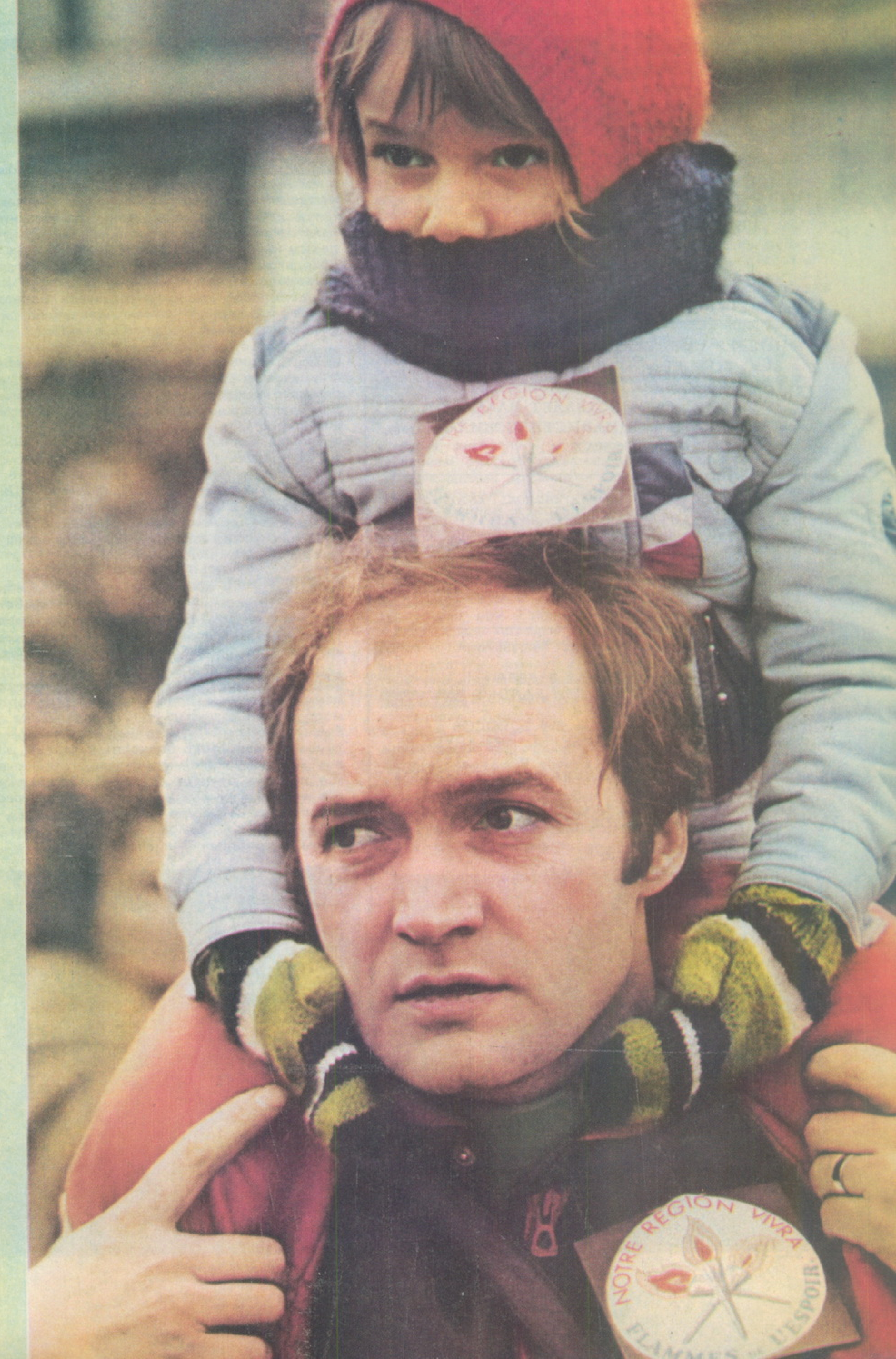
РОВЕСНИК

11
1980

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА *Ноябрь, 1980 год, № 11*

7 НОЯБРЯ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ОТМЕЧАЮТ 63-Ю ГОДОВЩИНУ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ. В ЭТОМ НОМЕРЕ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ТЕХ, КТО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ВЛАСТЬ НАРОДА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

«Урок борьбы» — так назвал снимок, который вы видите на первой странице обложки, фотокорреспондент французского коммунистического еженедельника «Юманите диманш». Отец и сын вышли на демонстрацию, чтобы защитить свое право жить без войны, иметь работу, иметь дом. И этот урок останется в памяти сына на всю жизнь.

**Адрес редакции: Москва, 125015, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.**

**Сдано в набор 17.09.80. Подп. к печ. 23.10.80. А13837. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 1 150 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 1413.
Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.**

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

МОСКВА. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы готов принять студентов, которые вынуждены отказаться от обучения в вузах Великобритании из-за того, что английское правительство приняло решение повысить плату за обучение для студентов-иностранцев. Теперь первые три года учебы обходятся в 9 тысяч фунтов стерлингов, не считая расходов на жилье, питание, одежду. Как известно, студенты УДН, как и других вузов Советского Союза, учатся бесплатно, получают стипендию и фактически бесплатное жилье.

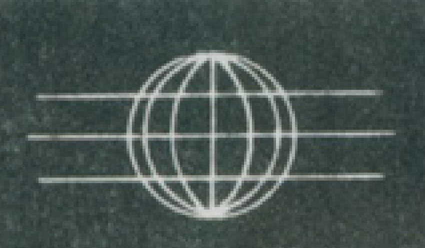
ВЕНА. Тринадцать молодежных, антифашистских и студенческих организаций направили в адрес федерального канцлера Австрии открытое письмо, в котором решительно потребовали не допустить намечавшихся поставок австрийских танков и стрелкового вооружения военно-фашистской хунте в Чили. Несколько тысяч человек приняли участие в состоявшемся в Вене массовом марше протеста. Демонстранты скандировали: «Никаких танков Пиночету!», «Долой фашистский режим в Чили!» Под давлением общественности австрийское правительство решило отменить запланированную ранее продажу 100 австрийских танков диктаторскому режиму в Чили.

МАДРИД. По последним данным Национального института статистики Испании, число безработных в стране увеличилось до 1439 тысяч, что составляет свыше 11 процентов всего трудоспособного населения. Больше всего от безработицы страдает молодежь.

ПАРИЖ. Число безработных во Франции приближается к двум миллионам, растет дороговизна, стоимость жизни удвоилась с 1973 года. Даже французская буржуазная печать, например, газета «Монд», вынуждена признать рост бедности в стране, а еженедельник «Нувель экономист» приводит данные о числе «бедных» — от пяти до семнадцати миллионов человек — и делает вывод: «государство «всеобщего благоденствия» не смогло победить бедность».

На снимке: демонстрация в Париже. «У моей мамы нет работы» — написано на плакате.

РОСТОК. Недавно в ростокский порт прибыл корабль «Абель Санта Мария». Пассажиров его — кубинцев, участников I фестиваля дружбы молодежи Кубы и ГДР — тепло встретили юные жители Ростока. В программе фестиваля знакомство кубинских гостей с жизнью района Остзее, карнавал, совместные концерты. Добрые отношения молодежи Ростока и их товарищей с острова Свободы — давняя традиция. Кубинские студенты учатся в местном университете. Со стапелей ростокских верфей сходят суда, построенные по заказам первого в Латинской Америке социалистического государства. Именно здесь, в Ростоке, был когда-то построен ставший легендарным «Норштранд» — пароход, на котором в 1895 году вернулся из эмиграции на родину национальный герой Кубы, поэт и революционер Хосе Марти.

КОШИЦЕ. Здесь состоялся международный фестиваль студенческих строительных отрядов, организованный Социалистическим союзом молодежи Словакии. В этом празднике приняли участие сотни студентов, в том числе из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза.

АЛЖИР. Первый выпуск — 22 дипломированных специалиста — состоялся в Морском институте Алжира. Созданный в 1974 году Морской институт готовит руководящие кадры для торгового флота. Вместе с алжирцами в институте учатся и студенты из других стран Африканского континента.

ЛОНДОН. В Англии непрерывно растет безработица, недавно превысившая два миллиона человек, в числе которых 300 тысяч выпускников школ. В помощь тем, кто ищет первую в жизни работу, общественные организации и профсоюзы создали центры по трудоустройству, но возможности у таких центров невелики. Например, в Ливерпуле удалось устроить пятерых из более чем 6 тысяч ищущих работу, в Бирмингеме на 700 мест претендуют 10 тысяч молодых людей. Некоторые профсоюзы открывают для выпускников пункты первой помощи, куда отчаявшиеся приходят просто отвести душу, посоветоваться.

На снимке: в лондонском центре по трудоустройству.

ХЕЛЬСИНКИ. В Финляндии растет интерес к изучению русского языка. В ряде школ изучать русский можно уже с третьего класса или с восьмого как второй иностранный язык. В окрестностях столицы есть школа, где обучение с первого класса идет на русском языке, в ней учится около 800 финских ребят. Дипломированных специалистов со знанием русского языка в Финляндии выпускают университеты и институты. В финских вузах работают 32 советских педагога. Финский институт культурных связей с СССР ежегодно организует семинары русского языка для преподавателей школ, лицеев и гимназий. Очередной из них состоялся летом этого года в Хельсинки.

АДДИС-АБЕБА. «Личность формируется в труде» — под таким девизом в школах Эфиопии осуществляется программа трудового обучения. В текущем году она охватывает 1300 школ страны, в будущем году число учебных заведений, в которых учащиеся наряду с изучением общеобразовательных дисциплин овладевают начальными трудовыми навыками, достигнет 2170. Цель программы в том, чтобы приобщить подрастающее поколение к созидательному труду: школьники работают на полях и фермах, участвуют в сооружении жилых зданий, строительстве дорог и мостов, благоустройстве городов и поселков. Так они вносят вклад в реконструкцию страны.

ХАНОЙ. Первый во Вьетнаме Литературный институт открыт при Ханойском университете. Его слушателями стали молодые рабочие, крестьяне и бывшие солдаты, проявившие творческие способности. Будущие писатели пройдут в институте трехлетнюю теоретическую и практическую подготовку.

ЛА-ПАС. В Боливии сохраняется крайне напряженная обстановка. Террором и репрессиями военная хунта пытается закрепиться у власти. В Ла-Пасе введен комендантский час, гремят взрывы бомб, слышны автоматные очереди. В разных районах города происходят ожесточенные стычки рабочих дружин с военными патрулями. По всей стране продолжаются массовые аресты и казни. Никто не знает точного числа жертв, сотни людей объявлены «пропавшими без вести».

На снимке: разгон демонстрации в Ла-Пасе.

смотрите:

ММЛ — это международный молодежный лагерь, где юные представители стран — участниц олимпийского движения лучше узнают, а значит, начинают лучше понимать друг друга и, расставаясь друзьями, проносят через всю жизнь память об этом.

ММЛ — традиционный спутник Олимпийских игр. В этом году он расположился в подмосковной деревне Ивакино, собрав 299 девушек и 794 юноши из 54 стран мира. А как проходили их будни с 17 июля до 4 августа, вы можете себе представить по снимкам.

Прошли праздничные дни Московской олимпиады, но все олимпийские объекты, и ММЛ в том числе, продолжают работать, помогая дальнейшему развитию спорта, улучшению условий культурного досуга нашей молодежи.

ДЕВИЗ ВОПЛОЩАЯ В ДЕЛА

На вопросы корреспондента «Ровесника» отвечает секретарь Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ) Ян ЛАЙКА

1. 35 лет — срок немалый. Какие коррективы внесло время в деятельность ВФДМ и что, пройдя проверку временем, оставалось и остается незыблемым?

2. Что можно сказать по поводу утверждений буржуазной пропаганды, будто ВФДМ — «коммунистическое объединение»?

3. В чем проявляется влияние национальных организаций — членов ВФДМ на формирование текущей политики федерации и как они участвуют в ее реализации?

4. Как складывается рабочий день у Вас и Ваших товарищей по штаб-квартире федерации в Будапеште?

1

Цели, ради которых создана ВФДМ, четко выражены в клятве делегатов Всемирной конференции молодежи, состоявшейся 29 октября — 10 ноября 1945 года в Лондоне: «Мы клянемся, что будем хранить единство, выкованное в октябре 1945 года, не только сегодня, не только на этой неделе, не только в этом году, но всегда, до тех пор, пока не построим мир, о котором мы мечтаем и за который боремся... Мы будем бороться за глубокую искреннюю дружбу народов, за справедливый и длительный мир, искоренение нужды, безработицы».

Идея создания ВФДМ вызрела в годы войны. В ноябре 1942 года в Лондоне на Международной конференции антифашистской молодежи был создан Всемирный совет молодежи (ВСМ), провозгласивший своей целью объединение усилий молодого поколения разных стран в борьбе против фашизма. ВСМ был, можно сказать, предтечей нашей федерации. Именно ВСМ принял 1 января 1945 года обращение «К молодежи объединенных наций и всем, кто ее поддерживает» с призывом начать подготовку к созданию сразу после войны международной демократической организации молодежи. И вот 10 ноября 1945 года такая организация, ВФДМ, была учреждена на лондонской конференции. С тех пор эта дата ежегодно отмечается как Всемирный день молодежи.

Как видите, корнями, первородством своим ВФДМ связана с борьбой против реакции, войны и социальной несправедливости. Этим целям и задачам она оставалась верна все 35 лет. Другое дело, что формы и методы работы неуклонно развивались, обогащаясь опытом, инициативой, анализом повседневной практики. Кампании ВФДМ по мобилизации общественного мнения против поджигателей войны, как «горячей», так и «холодной», заостряли антиимпериалистическую направленность федерации и всего прогрессивного молодежного движения.

Один из наглядных примеров тому — качественная эволюция лозунга фестивального движения, инициатором которого вместе с Международным союзом студентов (МСС) была ВФДМ: «За мир и дружбу!» — «За солидарность, мир и дружбу!» — «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» От первых шагов взаимного знакомства, преодоления национальных, политических и иных барьеров — к четкому осознанию необходимости сплочения против общего врага — империализма.

ВФДМ всегда в гуще борьбы, в средоточии проблем изменчивой международной обстановки. Шаблоны в работе ей просто противопоказаны. И действительно, как структура, так и направление ее деятельности совершенствуются непрерывно с учетом конкретных условий и требований времени. В этом интервью немыслимо даже перечислить акции ВФДМ хотя бы за два-три последних года, не говоря уж о том, чтобы проследить трансформацию ее деятельности за весь срок существования. Скажу лишь, что общая тенденция видится мне так: благодаря накопленному огромному опыту ВФДМ действует все более эффективно, разнообразно и рационально, то есть с осязаемым результатом.

Центральное место в деятельности ВФДМ по-прежнему занимают вопросы борьбы за мир и разоружение, безопасность и международное сотрудничество. Молодежь создала ВФДМ, чтобы противодействовать всякому злу, чинимому империализмом. В наши дни это означает прежде всего борьбу против опасных замыслов и действий военно-промышленного комплекса США и воинствующей верхушки НАТО. Глубокую озабоченность демократической молодежи мира вызывает авантюристический курс китайского руковод-

ства, все более тесно смыкающегося с крайне реакционными империалистическими кругами.

Молодежь, объединяемая нашей федерацией, высоко оценивает миролюбивую политику стран социализма во главе с Советским Союзом. Горячо поддерживая мирные инициативы социалистических стран, ВФДМ призывает молодежь, прежде всего европейскую, выступать против опасных планов Белого дома и НАТО в Западной Европе. Федерация делает все возможное для укрепления мира и в других регионах, выступает за превращение бассейна Индийского океана в зону мира, достижение длительного и справедливого мира на Ближнем Востоке с учетом законных прав и интересов арабского народа Палестины, вносит свой вклад в мужественную борьбу народов Южной Африки, борющихся за национальную независимость, против политики расизма и апартеида, поддерживает борьбу демократических и прогрессивных сил в Латинской Америке и т. д.

Всемирные кампании солидарности с борьбой героического Вьетнама, с чилийскими демократами, с революционной Кубой, со всеми борцами за мир, национальную независимость и социальный прогресс снискали федерации огромный международный авторитет, вписали славные страницы в историю ее деятельности.

Товарищ Л. И. Брежнев писал в своем приветствии X ассамблее ВФДМ (1978 год): «Закономерно, что в центре внимания вашей ассамблеи, всей деятельности ВФДМ — самого крупного и авторитетного международного объединения молодежи — стоят наиболее актуальные проблемы современности. В этом проявляется растущая зрелость прогрессивного молодежного движения, его крепнущая связь с антиимпериалистической борьбой трудящихся, широких народных масс».

2

Ярлык «коммунистической», «красной» организации на ВФДМ пытались навесить еще в 1948 году (тогда правые молодежные лидеры вывели свои организации из ВФДМ и создали в противовес федерации Всемирную ассамблею молодежи). ВФДМ живет, здравствует и год от года набирается сил. В нее сейчас входят более 250 членских организаций из 100 с лишним стран, в их числе союзы молодежи социалистических стран, коммунистические и другие прогрессивные демократические молодежные организации капиталистических стран, молодежные объединения национально-освободительных движений и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Федерация тесно сотрудничает со многими национальными организациями, формально не состоящими в ней, и с авторитетными международными объединениями.

В 1966 году VII ассамблея ВФДМ констатировала, что федерация является широкой, универсальной организацией демократической молодежи, открытой для молодежи всех национальностей, рас, религиозных верований и различных философских убеждений, борющейся против империализма, неоколониализма и неофашизма, за мир, демократию, свободу и общественный прогресс, которая готова сотрудничать с ВФДМ в осуществлении всей ее программы или части этой программы. Было подчеркнуто, что с учетом различий в подходе к решению тех или иных проблем главным является единство действий и сотрудничество по основным вопросам мирового развития.

Так обстоит дело в действительности.

Наша федерация старается найти и находит общий язык с другими международными молодежными организациями. Хороший опыт сотрудничества накоплен при подготовке, например, ко всемирным фестивалям молодежи и студентов. Так, на очень широкой политической базе был основан Международный подготовительный комитет XI фестиваля, состоявшегося в 1978 году в Гаване. В проведении кампаний протеста или солидарности ВФДМ действует сообща с организациями самых разных политических направлений. У нас хорошие отношения с Международным союзом молодых социалистов. Мы провели с ним четыре двусторонних семинара по вопросам борьбы за разоружение. Пусть мы сошлись не по всем пунктам, но основу сотрудничества создали. Развиваются рабочие связи и контакты с Советом европейских национальных комитетов молодежи. Довольны мы и связями с Центристской молодежью северных стран: был организован двусторонний семинар по вопросам окружающей среды, в этом году состоится еще один семинар на эту же тему, причем с акцентом на вопросы разоружения. На почве антивоенной борьбы возникли наши контакты с религиозной организацией — Советом экуменической молодежи Европы. ВФДМ провела двусторонний семинар и с Европейской федерацией либеральной и радикальной молодежи.

Такое широкое сотрудничество уже принесло неплохие результаты. По сути дела, мы на нашем, молодежном, уровне претворяем в жизнь Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. К тому дню, когда этот номер «Ровесника» выйдет из печати, будет основана так называемая европейская структура для координации сотрудничества молодежных и студенческих организаций. Ее можно рассматривать как своего рода кульминацию десятилетнего сотрудничества между молодежными и студенческими организациями различных политических направлений, но такую кульминацию, которая открывает новые перспективы для дальнейшего углубления этого сотрудничества.

Как к очень серьезному делу ВФДМ относится к подготовке Всемирного форума молодежи и студентов за мир, разрядку и разоружение, который состоится в январе 1981 года в Хельсинки. Непосредственным хозяином форума является Национальный комитет молодежных организаций Финляндии, однако подготовка к этому важному событию в жизни международного молодежного движения ведется при самом активном участии ВФДМ и других организаций молодежи и студентов мира.

Как широкая представительность ВФДМ, объединяющей самые разнообразные организации на платформе антиимпериалистической борьбы, так и вся ее деятельность и контакты опровергают вымыслы о каком-то «коммунистическом контроле» над этим наиболее массовым объединением молодежи. Другое дело, что молодежные союзы социалистических стран и молодых коммунистов остального мира пользуются в ВФДМ большим авторитетом, но разве они заслужили его, навязывая юношескому движению свой круг проблем и свой подход к их решению? Конечно, нет. Их престиж — и, кстати, не только в ВФДМ, но и на международной молодежной арене в целом — объясняется тем, что они умеют понять проблемы, волнующие молодое поколение, предложить и поддержать совместные действия в интересах юношей и девушек земли.

3

Принципы взаимоотношений членских организаций ВФДМ четко определены в Уставе федерации и в Программном заявлении, принятом в 1970 году VIII ассамблеей федерации: «ВФДМ — демократическая организация; она основана на равенстве ее членских организаций, уважает их мнения, независимость и

суверенность, различные формы борьбы и методы деятельности, свойственные каждой стране и каждой организации; она... строит свою программу, свои планы и определяет направления работы на основе широкого обсуждения и консультаций, предложений, мнений и программ своих национальных организаций и тех организаций, с которыми она сотрудничает».

Думаю, что мои коллеги в Бюро ВФДМ из несоциалистических стран не упрекнут меня в особой пристрастности, если я скажу, что исключительно большой вклад в работу федерации вносят членские организации стран социализма. Мне как гражданину ЧССР, разумеется, особенно приятно видеть, какую плодотворную работу ведет в рамках ВФДМ наш Социалистический союз молодежи (ССМЧ).

Социалистический союз молодежи Чехословакии отвечает в рамках ВФДМ за конкретные участки работы, например, за вопросы участия молодежи в борьбе за разоружение, за координацию мероприятий в области физкультуры и спорта. Представитель ССМЧ является заместителем председателя одной из региональных комиссий ВФДМ — по странам Европы. В прошлом году ССМЧ занимался мероприятиями по линии ВФДМ в рамках Международного года ребенка.

4

О своей работе в Бюро ВФДМ я всегда говорю с удовольствием. Трудна ли она? Она захватывающе интересна.

Бюро ВФДМ занимается всей текущей работой федерации. Его задача — реализовывать решения ассамблей, которые собираются раз в четыре года, в первую очередь Программу действий, и ежегодных сессий Исполкома. В Бюро работают представители самых разных стран — социалистических, развивающихся, капиталистических — Колумбии, Венесуэлы, Доминиканской Республики, Японии, Индии, Конго, Сьерра-Леоне, ФРГ, Финляндии, США, Италии... У нас хорошие человеческие отношения. При этом, конечно, каждый из нас помнит, что имеет мандат от своей организации, а взгляды разных организаций не во всем совпадают. Но тем и интересна наша работа. Когда готовим новый документ, возникает дискуссия, поиск приемлемого для всех варианта, то есть наилучшего пути для проведения политики ВФДМ, как она определена в Программе действий, разработанной на ассамблее и сессиях Исполкома.

Наш рабочий день длится с девяти до пяти. Теоретически. В штаб-квартире ВФДМ может работать только тот, для кого эта работа одновременно и настоящее увлечение. Кто готов и хочет работать не «от» и «до», а когда и сколько надо. Бывает, с пяти утра до четырех тридцати следующего утра. Так случается обычно перед сессиями Исполкома или другими большими мероприятиями. Для Исполкома мы готовим отчет о работе Бюро в течение года. Получается увесистый том. Одновременно составляем проект плана на следующий год. Тоже сложная работа — учесть все пожелания членских организаций, согласовать формулировки.

Мой обычный рабочий день складывается так. (Вообще-то очень условно — «обычный». Каждый день чем-нибудь необычен.) Первым делом просмотреть свежие газеты и документы. Допустим, читаю, что в США поднялась ложная тревога: компьютер выдал сведения, будто бы «на Штаты летит советская ракета». Совершенно ясно, что речь шла еще об одной «технической ошибке» американского компьютера, об ошибке, которая уже не раз ставила мир на грань ядерной катастрофы. Если откуда-то приходит известие об опасности для дела мира, оно мгновенно ставит нас на ноги. Ведь девиз федерации: «Молодежь! Объединяйся! Вперед, за прочный мир!» Мы должны предпринять какие-то действия на уровне ВФДМ, на уровне молодежного движения.

Если мы приходим к выводу, что необходимо прореагировать публично, то поручаем кому-то из нас составить заявление, призыв к кампании протеста и т. д. Готовый проект выносится на обсуждение соответствующей комиссии. Заседания комиссий открыты для всех желающих, каждый имеет право выступить со своими предложениями и поправками. О времени заседания сообщается по внутреннему радио и на доске объявлений. Все происходит на строго демократической основе. Обсужденный и согласованный в комиссии документ оперативно переводится на рабочие языки ВФДМ. Затем его рассматривает Бюро.

Когда члены Бюро приходят к единому мнению, документ считается принятым и направляется в печать или рассылается членским организациям, ООН или нашим партнерам по международному молодежному движению. Именно так была объявлена неделя борьбы молодежи Европы против размещения в Западной Европе новых американских ядерных систем — крылатых ракет «Першинг-2». Был разработан проект этого мероприятия, и затем его одобрило Бюро ВФДМ.

Работа в Бюро ВФДМ богата интересными встречами. Авторитет федерации таков, что нас принимают президенты и министры различных стран, политические деятели, известные люди. Но иногда мы попадаем и в ситуации, мягко говоря, запоминающиеся. Ведь приходится ездить в такие места, где неспокойно, где идет война или революция. Выпадали мне такие, например, «рабочие» дни.

Несколько лет назад я побывал в Ливане. Однажды вечером в Бейруте возвращался в гостиницу. С восемнадцати часов начинался комендантский час. К гостинице я подошел минута в минуту к началу запретного времени. Вижу, на крыше гостиницы стоит какой-то человек. Весь в белом, а в руках что-то черное. Ну стоит себе и пускай стоит. Я спокойно иду. Только шагнул под козырек у подъезда, тут автоматная очередь. Оглядываюсь — в метре от меня падает человек. Его убил тот, который стоял на крыше. Так я побывал, можно сказать, на шаг от смерти.

Из Бейрута я летел на Кипр. Сели мы в небольшой самолет одной английской компании, ждем, вот-вот взлетим. И вдруг снаружи началась перестрелка. Били с противоположных сторон аэродрома. Мы же так и сидели между двух огней, не зная, чем это кончится... Однако обошлось.

Никогда не забуду, что мне довелось пережить в Токио. Бастовал университет. Я пошел туда, интересно же. Впустить меня впустили, но сейчас же поставили к стене и уперли в горло кинжал. «Американец!» — говорят. Подвела меня плотная комплекция и стрижка ежиком. За морского пехотинца приняли. Полтора часа так стоял, с острием у кадыка.

Как видите, нам приходится не только сидеть за столом, составлять документы и читать письма. Чтобы, если можно так выразиться, осязать ту действительность, о которой идет речь в наших документах, мы часто выезжаем на места, сами знакомимся с людьми и событиями. Мне такая работа по душе, моим коллегам тоже. И потом, она приносит особое удовлетворение от того, что видишь конкретные результаты. Взять хотя бы кампанию «Стоп — нейтронной бомбе!». Добились же — не мы одни, конечно, — добились хотя бы, что ее производство, не говоря уже о размещении в Западной Европе, застопорилось.

Ради успеха таких дел стоит и волноваться, и недосыпать, и исписывать горы бумаги, и пускаться в экзотические, хотя порой и рискованные, путешествия.

Интервью провел
Б. СЕНЬКИН

НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС

ТЕПЕРЬ МЫ УЖЕ НЕ ТОЛЬКО ИЗ ТЕОРИИ, НО И ИЗ МНОГОЛЕТНЕЙ ПРАКТИКИ ЗНАЕМ: КАК ПОДЛИННАЯ ДЕМОКРАТИЯ НЕВОЗМОЖНА БЕЗ СОЦИАЛИЗМА, ТАК И СОЦИАЛИЗМ НЕВОЗМОЖЕН БЕЗ ПОСТОЯННОГО РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ МЫ ПОНИМАЕМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, КАК НЕУКЛОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕ БОЛЕЕ ШИРОКОГО УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ ВСЕМИ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА, КАК ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ НАШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, КАК СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАСЦВЕТА ЛИЧНОСТИ.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза

ДЕПУТАТ ПРИ БАЛТИКЕ

Рассказ о председателе рыболовецкого колхоза «Узвара», депутате Верховного Совета Латвийской ССР

С вежим курортным днем Илгонис Бумбурс снял пеньковую петлю с калитки, отворил калитку и в прошлое заглянул: по сосновой хвое прошел молодым человеком. И мы заглянули: стая птиц не поднялась с криком, скрипа символической калитки, разделявшей времена, птицы не боялись, привыкли. Здесь стоял дом, взятый как бы прямо из черно-белого кинофильма о море и рыбаках, о доме и ожидании в нем. О сетях — сети крупным планом, картинно развешанные, и запах моря от них. За кадром неторопливые разговоры, и вот уже намечается сюжет, навсегда привязанный к морю, но весь устремленный в будущее и к переменам, и наконец понятно, что главный герой — сын рыбака. В фильме все достоверно, даже бутафория (бывает ли бутафория достоверной и кому она нужна?). Во всем какая-то особенная документальная точность в предметах (они — приметы). И в будущем времени все так, как и должно быть, — в последних кадрах коттеджи и розовые кусты для цвета, наискосок проходит группа школьников, ясных лицами. И сын рыбака, уже полжизни проживший, служа при Балтике, — неузнаваемо, конечно, изменилась жизнь, — торжественно запечатлен у стены старого, роль отыгравшего дома.

Дом этот Илгонис Бумбурс специально нашел, выторговал у жителя побережья, пообещал ему выстроить взамен новое строение (в старом доме хранился хозяйственный инвентарь) и выстроил с разрешения собрания и средствами колхоза, дом перевез к себе в «Узвару» и за музейную ограду поставил; он в этой «бутафории» нуждался.

Делегация школьников сюда направляется, мы их увидим, но в сюжете будет заминка: дети надолго застрянут в коптильне, нюхая запах копченой рыбы, ольховых поленьев, дыма и моря, потом застрянут в порту, и здесь учительница Зинта Крегере с ними намучится. Потом они увидят музей — дети исследуют жизнь иначе: от будущего переходят к прошедшему.

Солнце светило равно всем временам и дом золотило слегка. В сосновые иглы зарывшись лапами, лежал здесь деревянный надежный якорь, и все равно

гордо держался на людях баркас «Мартс» (выброшенный на берег неумолимым течением жизни. Он долго ждал нового прилива, чтобы волна его забрала назад, чтобы с волной он вернулся, прошел по реке Лиелупе без лоцмана, вырвался в залив и, возможно, достиг моря и так спасся).

— Это мережа, — сказал Илгонис Бумбурс, стоя ненарочно на фоне дома, — старинное орудие лова. Вот корзина для рыбы.

Прилетела чайка и пошла по музею, легкомысленная, вертя головой.

— Их люди приучили, — засмеялся Бумбурс, — раньше они не любили берега, а теперь кормятся на берегу.

И «Мартс» был благодарен чайке за посещение.

Да вот он стоит, наклонился, и с палубы солнечный свет стекает, вредный для старой палубы. Чисто и прибрано в музее, и в доме тишина — таково течение Лиелупе, не ведающей, что такое шторм. (Бумбурс знает, чем грозят приметам перемены — и «Мартс» спасся на берегу.)

— Скажите, товарищ Бумбурс, что из выставленного в музее помните, что было живо еще на вашей памяти?

— Все, — сказал Бумбурс, — это все недавняя старина.

Илгонис Бумбурс, председатель очень богатого рыболовецкого колхоза «Узвара», в двадцать семь лет стал председателем очень бедного колхоза «Узвара».

Бумбурс и сейчас еще молодой председатель. От того времени в «Узваре» не осталось никаких примет — даже «Мартс», пример баркаса, взят у соседей. И музей, с самого начала перемен задуманный председателем для наглядных наставлений детям, не может служить иллюстрацией. Музей (как музей!) может лишь вызвать уважение к деревянному баркасу и дому, а то вдруг и несправедливое сожаление, что жизнь переместилась из деревянного, дышащего хвоей прошлого в настоящее, — музей может эту жизнь украсить, но может ли прошлое надежно подтвердить?

Надежно то, что люди передают друг другу на словах.

Вот что, во-первых, рассказали нам. О том, как стал председателем нынешний председатель.

Судьба колхоза «Узвара», что значит «Победа», решалась однажды, двадцать лет назад. Тогда еще жили по побережью разбросанно — жили там, где ловили рыбу, откуда на баркасах уходили в залив. То есть жили и в Меллужи, и в Ассори, и в Булдури, и в Каугури, и в Ваанукрогс, на острове. В Ваанукрогс было, например, шесть домов.

До этого сменилось несколько председателей, и были среди них совсем чужие колхозу люди.

А не то, что просто не рыбаки. То есть не знающие, как следует наблюдать море, чтобы по тонкому, неуловимому глазом даже художника, а только рыбака, изменению цвета моря определить день счастливого улова и увидеть, внимательно наблюдая море изо дня в день, из года в год, и из жизни в жизнь, завтрашний день, и услышать внутренним слухом надвигающийся шторм и играющий у входа в залив ветер...

Эти хитрости потом расскажет нам старый Якобсонс, когда мы придем к нему в гости. Он когда-то передавал свою бригаду, уходя в тралмейстеры, молодому Бумбурсу. Тогда Неллия, жена Якобсонса, сказала: «Что же, хороший мальчик, этот молодой Бумбурс, вежливый и простой с людьми». — «При чем здесь вежливый? — возразил Арнольдс Якобсонс. — Я бригаду отдаю рыбаку». Но Неллия согласилась наполовину и двадцать лет мнения своего не меняла, и когда теперь мы пришли в гости и мужчины ушли в сад, Неллия посмотрела в окно и повторила: «Бумбурс всегда был хороший мальчик: вежливый и простой с людьми, только зря он придумал встречи ветеранов — сидим мы в зале, старики, а нас благодарят — что же, за то, что, работая, прожили жизнь?» Вот какой характер у Неллии, жены рыбака, в ту пору молодой, как у молодой.

Десять лет до этого колхоз не выполнял государственного плана по рыбе. Так что было предложено «Узваре» следующее: либо причислить его к другому колхозу как отстающее и нуждающееся звено...

— Либо?

— Либо... Вовсе не обязательно весь век рыбу ловить.

Можно представить, что собрание было шумным. А может быть, и нет. Но точно приехали все: из Каугури, из Ваанукрогс... Из бывшей бригады Якобсонса, теперь молодого Бумбурса, были Оскарс Розе, Янис Эйтис, и Букулдс был — все знающие море и постаревшие на нем, к опыту отцов прибавившие новые тонкости наблюдения за морем, но сети чинившие, как отцы и деды чинили, и старевшие, как и прежде люди старели на море.

— Есть еще у нас силы сети тянуть!

— Нет уже никакой силы.

Это сказал Бумбурс (как рассказывают), так что все повернулись к нему с любопытством или с гневом. И Неллия, считавшая Илгониса примерным молодым человеком, подумала: «Эге!»

Надо сейчас сказать, что характер у Илгониса Бумбурса решительный. По характеру своему он вспыльчив. Решительность и смелость, и настойчивое стремление стоять на своем доказывать свою правоту и отстаивать свое мнение — это в нем люди заметили давно, раньше, чем выбрали его, молодого, председателем. А о вспыльчивости не все знают — точнее, за Бумбурсом-председателем этого не замечали. Теперь, настаивая на своем, председатель умеет признать свою ошибку и отказаться от своего мнения,

хотя, возможно, это ему как человеку порой стоит усилий. Опять-таки и усилий люди не должны видеть. За двадцать лет Бумбурс выработал в себе черты руководителя, следуя собственному убеждению, что главное в руководителе — надежность, второе — умение вести людей вперед. Двадцать лет Бумбурс доказывал правоту молодого бригадира Бумбурса и старался не подвести самого себя.

— Каждый человек должен быть капитаном. — И мы его поняли так: «Нужно уметь рисковать и браться за «невыполнимое», а просчитавшись, уметь достойно проиграть. На берегу сушить одежду, в пустыне петь, снова собрать свою команду и выйти в путь, не пережидая непогоды. Кто капитан из всех собравшихся?..» Так мы поняли.

— Я капитана узнаю сразу, — сказал Илгонис Бумбурс и засмеялся, все еще молодой председатель.

А вот что произошло дальше на собрании.

— Не сможем мы и дальше жить, как жили наши деды. Нет у нас флота — нет и силы, чтобы выправить нашу жизнь. Если решим рыбу ловить — надо жизнь повернуть: собраться жить всем вместе, выстроить новые дома, новые корабли снарядить, построить свой порт...

В Лиелупе тогда были болота, а река Лиелупе была мелка — трудно ли было представить все сказанное сказкой?

Сказкой о белом океанском корабле. Он отчаливает от причала и по Лиелупе проходит в залив, ведомый лоцманом, выходит в залив и достигает моря. У африканских берегов рыбачит, и африканцы, стоя на своем берегу, машут чем попало и указывают, мол, а это что такое? Не беспокойтесь, говорим, это колхоз наш ведет лов согласно договоренности. И выведено на белом боку имя корабля, начинающееся обязательно с буквы «У» (например, «Уран» или, скажем, «Уна» — красивое женское имя). А возвращаемся — «Много ли наловили?» — заинтересованно спрашивает жена, африканский сувенир примеряя. «Да так себе. Был шторм, но была и рыба».

— Вот как, — сказали все и задумались. Кто-то, в бороду уставясь, промолчал дольше всех — не год и не два, дожидаясь, пока «жизнь покажет». Кто-то сразу поддержал, увлекшись игрой своего воображения, скорого на перемены и удачи. Но в конце концов выбрали вдруг председателем Бумбурса («кто больше всех доказывает») не за фантазии, а за то, что он был рыбак (прав Арнольдс или Неллия права?) и, значит, мог отвечать за свои слова. На половину срока выбрали. (Через полгода «Узвара» впервые выполнила план.)

— А где деньги возьмем на наш флот? — может быть, это спросил Арнольдс Якобсонс.

Деньги взяли у государства.

О том, как Бумбурс взял долгосрочный кредит, рассказала Айна Америка, председатель планово-бюджетной комиссии Юрмальского горисполкома.

— А теперь как — вы только посмотрите, — сказала она. — В пору город Юрмалу присоединять к «Узваре»!

Мы приехали и увидели: вот «Уна» получает ремонт, возвратившись из плавания в Атлантике. (Был шторм, была и рыба.)

От причала через Лиелупе отправился буксир недалеко, в Ваанукрогс.

— Там я и родилась, — сказала Байба и посмотрела через реку. — Бабушка моя, Аугуста Спууле, в море ходила. Сети вязала. Сети она и сейчас зачемто хранит. Тогда и дом у нас был деревянный. А здесь, говорят, ничего не было.

— Ничего совсем, — поддержала Бируте, но сама знала по рассказам — болота. — И землю привезли своими силами. Сейчас Оярс принесет показать нашу лучшую продукцию.

Байба с проволоки рыбку, как с дерева, сорвала и надкусила. А Бируте пусть как будто проверяет, хорошего ли качества продукция.

— Байба у нас из семьи рыбаков, — уважительно сказала Бируте. — И много еще у нас таких в коллективе.

Был обеденный перерыв, и коллектив вышел на солнышке посидеть и сейчас наблюдал эту сцену. Несколько минут назад председатель поздравлял цех с отличной работой и руку жал Бируте.

— Это заслуга всего коллектива, — сказала Бируте, и коллектив зааплодировал руками в рыбной чешуе. (Сорок пять минут стоит рыба в маринаде, раньше просто посыпали перед копчением солью, но это было не по ГОСТУ.)

— Да что тут смотреть, — сказала Бируте, — вижу, что качество первый сорт. А эти пойдут высшим.

...Тяжелыми якорями прорывали дно бывшей тихой речки Лиелупе (не знавшей, что такое шторм, хотя штормы играли недалеко — у входа в залив), устраивая морской фарватер. Фарватер получился неширокий, как бы сказать, местного значения, и поэтому ему нужен опытный лоцман. Разбогатев, купили земснаряд (все покупали постепенно, теперь пришло, например, время для покупки специального судна для очистки морской воды). На буксире выходит в залив лоцман — у входа в залив ждут его, топчутся у входа «Уна», «Уран», вся семья. Лоцман ведет судно к причалу «Узвары». (Непорядок, считает: одиннадцать рыболовецких колхозов в Латвии, а такой один, что председатель его — лоцман.) Но пока Бумбурс лучше всех знает свой фарватер. «Смелости прощают ошибки», — говорит он молодым. Но себе, очевидно, ошибки не

на стр. 18 ▶

НАША ДОЧКА

Олег ОЛЕЙНИК,
соб. корр. АПН в Ханое —
для «Ровесника»

Я познакомился с Ким Ань в самый важный день ее жизни — Ким Ань принимали в Коммунистическую партию Вьетнама. Она сидела напряженная как струна, со строгим лицом и слушала, что говорили, как будто даже неодобрительно. А говорили о ней. Ее знали здесь все с детских лет, и, казалось бы, чтó говорить, и так всем все известно. А люди рассказывали запомнившиеся им случаи из совместной жизни кооператива Коби, стараясь, может быть, для самих себя выяснить, что есть в молодой женщине Ким Ань особенного, что к ее слову прислушиваются и старшие и ровесники.

Ким Ань начала работать в кооперативе в том возрасте, какой в сытых и благополучных странах считается детским. Но Вьетнам в те годы не был сытой и благополучной страной: шла война, корчилась от напалма в муках земля, стояли обуглившимися поля. Американские и западноевропейские журналисты подсчитывали, сколько фугасов, пуль, снарядов, напалма и дефолиантов приходится на душу населения во Вьетнаме, и приходили к выводу, что их количества хватит, чтобы стереть с лица земли пол-Земли. А Вьетнам жил. Не было в нем тыла и фронта: бойцами были все. И война с агрессором была за жизнь народа. Среди ужасов войны народ жил, устремленный к победе. Дети ходили в школу, крестьяне работали в поле, а кружевные блузки, сплетенные ровесницами Ким Ань, входили в моду в Париже. И каждый знал, что победа зависит от него самого. Поэтому девочка Ким Ань пришла на свиноводческую ферму кооператива Коби. Для нее это было передовой линией борьбы.

Говорят, у коровы молоко на языке, но ведь и у свиньи привес на языке. А с кормами в кооперативе Коби было очень плохо. И как-то так получилось, что Ким Ань, самая младшая в бригаде, взяла на себя ответственность за корма. Она умела находить их, не ожидая помощи откуда-то извне и не жалуясь, что этой помощи нет. Сейчас можно сказать: она воодушевила женщин своим примером. Но это будет не совсем правильно. Воодушевлять никого было не надо: работали все на совесть. Но нужен был организатор, который сумел бы эту работу наполнить ощутимым смыслом и результатом. И оказалось, что маленькая застенчивая Ким Ань этим неоценимым организаторским даром обладает как никто другой. И свиноферма стала в кооперативе Коби тем участком хозяйства, за которое председатель был всегда спокоен: там дела идут как надо. И когда Ким Ань в шестнадцать лет стала бригадиром, это никого не удивило, кроме нее самой. Во вьетнамской деревне так не принято. Бригадир должен быть и по возрасту человек солидный. Ким Ань даже испугалась — как теперь будет, а вдруг все разладится и не будут женщины принимать ее всерьез как своего руководителя? И тогда она решила взять еще сорок свиней. По норме каждая свинарка ухаживает за 60 свиньями, и как это нелегко, не надо и говорить. А Ким Ань взяла себе сто.

Вряд ли она сознавала, что в свои шестнадцать лет выбрала самый правильный, но и самый трудный путь к авторитету. В кооперативе Коби люди хорошо знали друг друга. И это вечное беспокойство Ким Ань — что еще надо сделать, чтобы ее ферма выполняла и перевыполняла план, чтобы тяжелый труд свинарок стал хоть немного полегче, чтобы распределялось неприятное в работе на всех по справедливости, — заметили и оценили. Ее выбрали секретарем первичной организации Союза молодежи.

Сверстники Ким Ань, конечно, знали, как она умеет работать сама, как она умеет помочь и другим делать свое дело лучше. Но не только это решило их выбор. Они знали Ким Ань и по народному ополчению кооператива. Ополченцы вели противовоздушную оборону, тушили пожары от зажигательных и фугасных бомб. В ополчении кооператива не было отделения лучшего, чем то, которым командовала Ким Ань. Дружные, веселые девушки никогда не теряли присутствия духа, не ведали, что такое страх или паника. Ким Ань, их командир, не командовала, все понимали друг друга с полуслова, каждый знал, что он должен делать, и был уверен, что любой боец точно выполнит свою долю работы. А защиту кооператива от воздушных налетчиков все в те годы воспринимали тоже как работу, опасную, тяжелую, но необходимую. Можно было бы сказать, что Ким Ань душа коллектива. И это было бы правильно, но неполно. Ким Ань умела вложить в каждого частичку своего беспокойства: а все ли я делаю, что могу? И это беспокойство, однажды зароненное, уже не уходило.

Члены бригады Ким Ань решили, что надо им учиться: когда работа пошла налаженным, четким ритмом, почувствовали: знаний маловато. Договорились с районным комитетом КПВ, составили программу занятий, стали приезжать в кооператив лекторы. Ким Ань сидит где-нибудь в уголке с тетрадкой и карандашом и слушает. Никто так не умеет слушать, как она. И не только лекции. Ходят к ней люди как к судье с обидами, с жалобами, за советом. Ким Ань, вообще-то человек по природе застенчивый, не просто слушала, она пыталась и объяснить неправому его ошибку, и примирить поссорившихся родственников, и призвать к ответу несправедливого администратора. В таких случаях откуда у молчаливой Ким Ань слова находились, куда ее робость девалась?

В 1974 году три деревни, Кам, Ван и Кхой, получили право выдвинуть кандидата в депутаты Национального собрания страны. Предложили кандидатуру Ким Ань. Оказалось, все ее хорошо знают, каждому она помогала. Выдвинули ее единогласно. В 1975 году двадцатитрехлетняя крестьянка из деревни Кам стала представителем народа в высшем государственном органе власти. Изменилась ли Ким Ань? И да, и нет. Осталась она такой же скромной и застенчивой и такой же безотказной в помощи людям. Но как говорил старый крестьянин на партийном собрании, где принимали Ким Ань в партию: «Ким Ань нашим мыслям, нашим пожеланиям с высокой трибуны Национального собрания жизнь дает. Она наша дочка и наш депутат, и что надо таким крестьянам, как мы, она хорошо знает и выражает нашу волю в Национальном собрании».

В партию Ким Ань принимали 15 марта 1980 года. И казалось ей, что еще мало она сделала за свои 28 лет, могут ей сказать: «Рано ты, Ким Ань, заявление подала. Докажи еще, на что ты способна». Но ее односельчане, которые знают о ней все, сказали: «Достойна».

После собрания Ким Ань пригласила меня в гости на чашку чая. Чистенький дом, где она живет с дочкой и мужем, нарядная хозяйка в белой отглаженной кофточке и черных шелковых шароварах. Маленькие чашки для зеленого чая и лепесток жасмина возле каждой. Ким Ань смущена, сегодня так много к ней внимания, а еще и корреспондент в гостях.

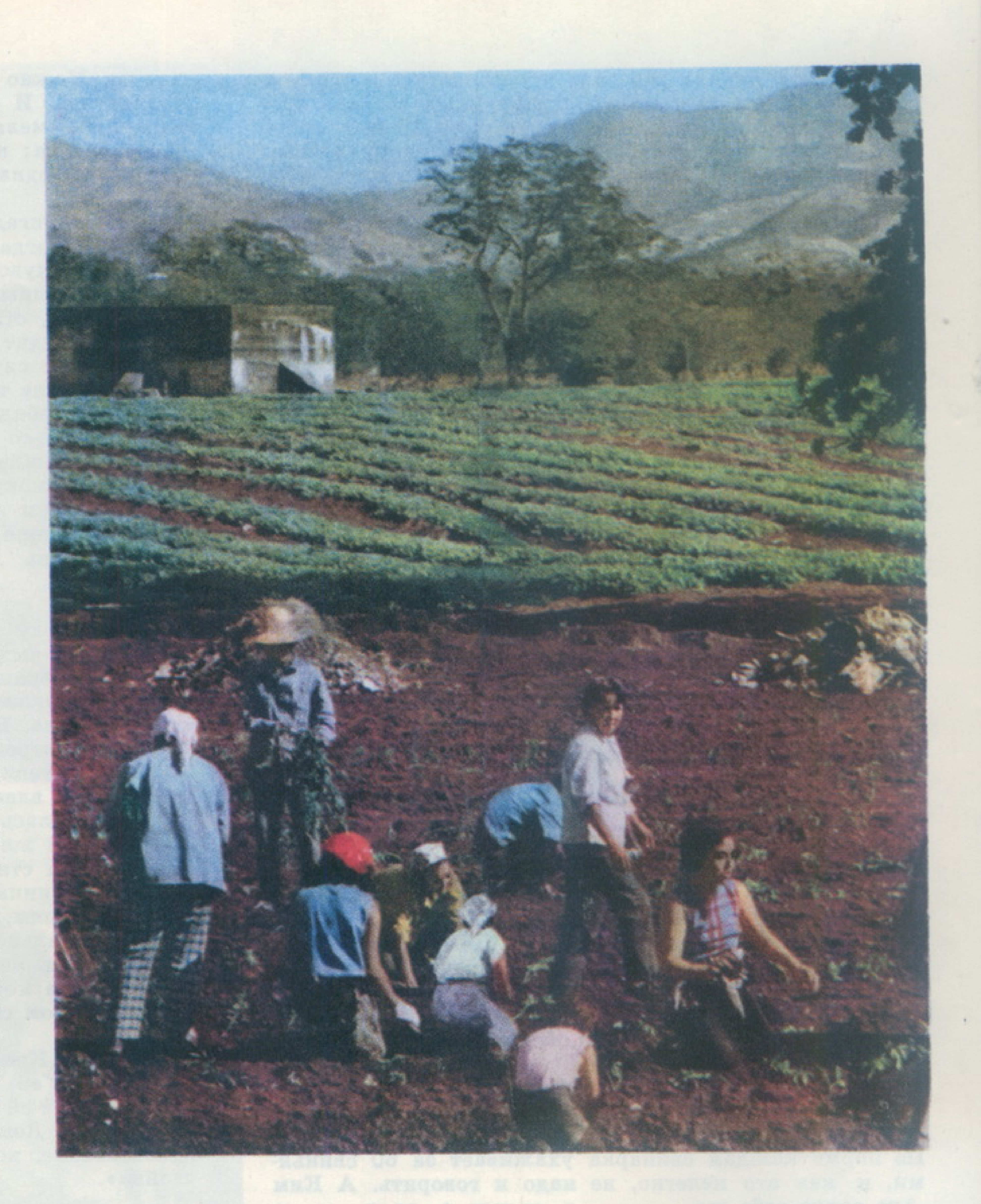
Мне запомнились такие слова Ким Ань:

— Когда думаешь о жизни, нужно найти тот главный смысл, без которого жить невозможно. А когда найдешь его, то надо идти по избранному пути до конца. Для меня нет другого пути, как с партией. А свой долг партийный я понимаю так: коммунист должен быть там, где труднее всего, и быть всегда готовым отдать все и даже жизнь для своего народа.

Знаете, что помогает мне? То, что люди верят в меня. Я всегда среди своих избирателей. И когда я в Ханое сижу на сессии, постоянно чувствую — мои товарищи рядом. Я перед ними, как перед судьями, отчитываюсь за каждый шаг.

Фото автора и В. ВЯТКИНА

Я много раз встречался с Паулой Касаньяс, швеей гаванской фабрики «Плайя Хирон», депутатом Национальной ассамблеи, и все наши разговоры с ее согласия записывал на магнитофонную пленку — для скорости и точности. Когда я стал прослушивать пленку, появилась мысль опубликовать рассказ Паулы, ничего в нем не меняя. И вот он перед вами.

«ЗА» — 899 ГОЛОСОВ

Владимир ВЕРНИКОВ,
спец. корр. «Известий» — для «Ровесника»

...Говорят, что чудеса только в сказках, а в реальной жизни их не бывает. Но как же тогда назвать то, что случилось со мной, крестьянской девчонкой по имени Паула Касаньяс?

Жили мы на перекрестке трех дорог в деревянном домишке, ветер продувал его насквозь. Отец работал в поле на рубке сахарного тростника, а было нас девять человек в семье. Жизнь наша с каждым годом становилась все тяжелее, и, наверное, потому я иногда мечтала. О самом разном.

Мечты уводили меня в мир чудес, туда, где происходили удивительные события. И вот однажды, переполненная этими мечтами, я поклялась себе стать врачом, чтобы облегчать участь людей. Или, по крайней мере, хоть что-то значить в жизни и быть способной помочь людям в их постоянной борьбе с нищетой и беззащитностью.

Мама всегда ругала меня за упрямство — я с детства была непокорной и все уверяла ее, что буду бороться со злом. Но я тогда ходила босой, а такой вид, по мнению многих, не очень-то вяжется с высокими мечтами...

Единственное, чем я располагала и что помогало мне надеяться на лучшее, — это улыбка. Я часто слышала: «Такая черная эта Паула, и такая милая у нее улыбка».

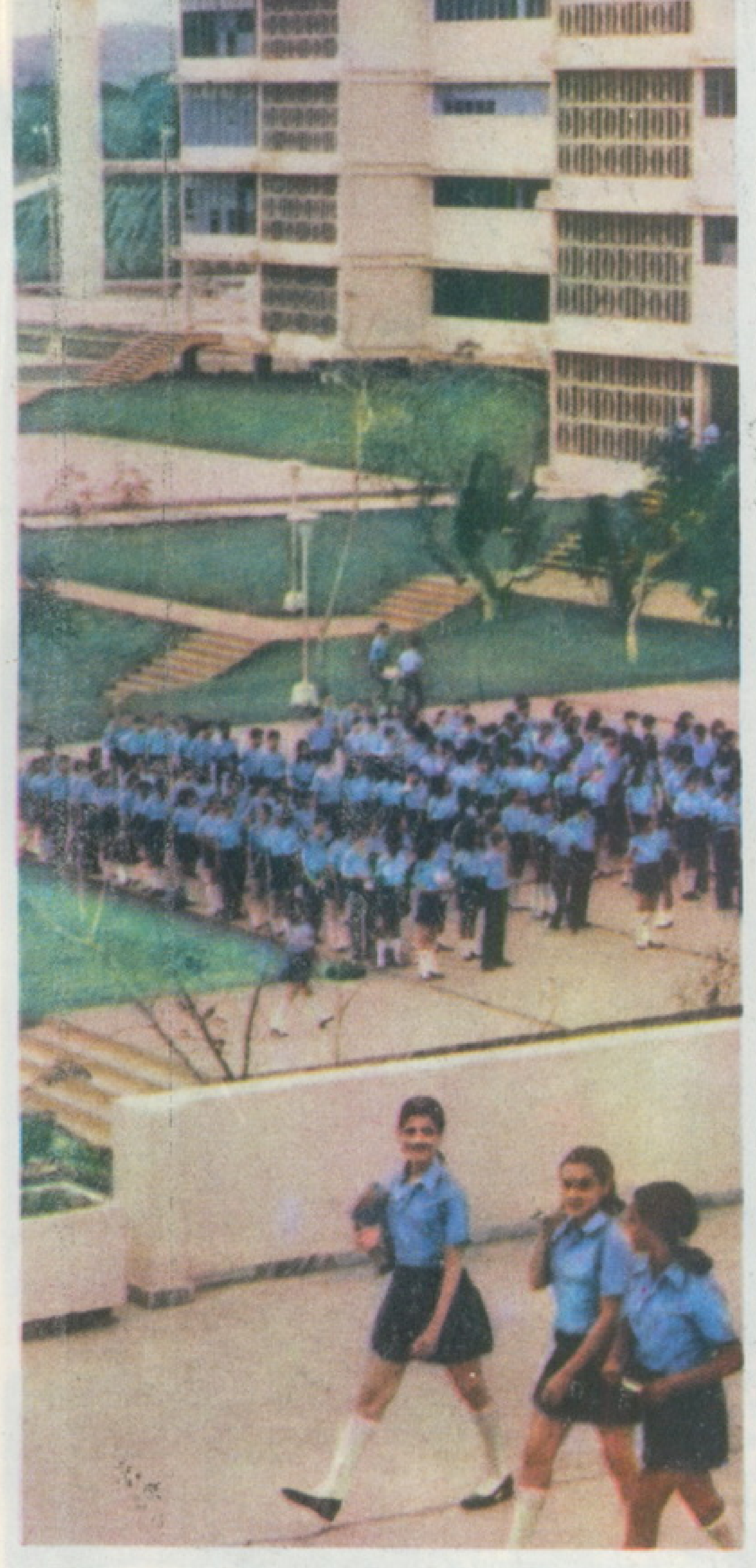
И я сама себе не раз говорила: «Нужно улыбаться, Паула, раз хоть улыбка твоя привлекает внимание». Я, как могла, улыбалась, потому что, когда ходишь босой, хочется, чтобы люди смотрели вверх, тебе в лицо, а не вниз, на пораненные ноги. По-моему, мне это удавалось.

Так я росла. Вскоре мы переехали в Матансас. И я пошла работать прислугой в один богатый дом — умерла мама, нужно было помогать семье. Мне платили до смешного мало — шесть песо в месяц.

Вы спрашиваете, мечтала ли я быть депутатом парламента. Мне и в голову такое не приходило. Я видела предвыборные плакаты тех лет, но какое отношение они могли иметь ко мне — ведь я была человеком дважды дискриминированным: во-первых, потому, что женщина, а во-вторых — черная. Смешно было даже мечтать, что я когда-нибудь стану депутатом.

Но пришла революция. Наверное, для того, чтобы сбылись все мои мечты и мечты таких же, как я, простых людей. Вначале мне казалось, что революция — волшебница, раздающая всем подарки. Теперь я считаю по-иному: революция подняла меня, бесправную черную женщину, и тысячи таких, как я, со дна тьмы и невежества, доверив самые важные дела. Мне, к примеру, — быть представителем народа в высшем органе нашей власти — Национальной ассамблее. Разве это не волшебство?

Победа революции застала меня

На снимках: школа имени В. И. Ленина в Гаване: урок биологии на пришкольном участке. Утренняя линейка.

в Гаване по-прежнему прислугой, хотя я и кончила курсы кройки и шитья. Это было единственное, что я могла дать революции, и я начала работать в детском саду — шить одежду ребятам и убирать помещение. Как-то вечером зашла в районный комитет Федерации кубинских женщин спросить, можно ли мне вступить в эту организацию. Мне дали заполнить анкету, а я ее тут же вернула: там говорилось, что нужны рекомендации двух членов федерации. Таких знакомых у меня не было.

Но мне не дали уйти. Поговорив со мной, женщины, которые вручали анкету, сами ее и подписали. Я сдала свой первый песо для организации, и это был один из самых счастливых дней в моей жизни. Мне казалось невероятным, что прислуга может быть членом Федерации кубинских женщин.

Я начала учиться на курсах по повышению грамотности и сразу же по призыву революции вступила в отряд милисиано. Я считала, что мое место среди тех, кто с оружием в руках защищает ее. Мои бывшие хозяева разыскали меня и предложили уехать вместе с ними в Америку. Ясно, что́ я им ответила.

Во время кампании по ликвидации неграмотности я занималась с группой детей, учила кройке и шитью женщин — членов федерации. Они потом должны были преподавать в школах. Когда-то я мечтала стать полезной людям, и эту мою мечту революция превратила в реальность. Вскоре меня избрали председателем Федерации кубинских женщин в гаванском районе Мирамар, где я жила.

На швейной фабрике я с середины 1967 года. Здесь меня избрали сначала членом фабричного комитета профсоюза, а затем и его председателем. Недавно я вступила в партию.

А теперь о том, как меня избрали. Выборы у нас по конституции проходят в два тура. Если в первом никто из выдвинутых кандидатов не наберет необходимого количества голосов, проводится второй тур. Я дошла до второго тура, но думала, меня не выберут, потому что моим «соперником» был товарищ с университетским образованием, адвокат, а я к тому времени закончила только начальную школу. Но вдруг прибегают с избирательного участка и поздравляют: оказалось, я получила 899 голосов, а он — 774. Это было большой неожиданностью... И большим счастьем.

В нашем квартале меня все знают и по работе в нашем квартальном Комитете защиты революции, и по занятиям с ребятами в кружке кройки и шитья. Можете представить, сколько людей пришло поздравить меня с успехом на выборах! Я, как всегда, внешне была спокойна, а внутри бурлила радость: народ избрал своим депутатом меня, черную, бывшую прислугу! И одолевали сомнения: достойна ли доверия, которое они мне оказали, смогу ли быть их защитником и слугой?

Мне казалось, что я вижу сказочный сон, а это была явь. За какие заслуги, сама, честное слово, не знаю, обычную швею облекли таким высоким доверием. Все это было для меня новым и удивительным.

Люди на работе, читая «Гранму», говорили мне: «Паула, это ты... Это ты... Поздравляем!» А я плакала. Вспомнила свои детские мечты, маму, то, как я твердила: «Я обязательно кем-нибудь стану, чтобы делать добро людям...».

Депутатские дела отнимают много времени. Но для меня это приятные хлопоты. Там, где я вижу, что могу помочь, всегда помогаю и как депутат, и как профсоюзный руководитель. Скажем, не выполняется норма в каком-то цехе, я стремлюсь выяснить причину и принять необходимые меры. Работницы наши приходят ко мне со всеми своими вопросами, и я делаю все, что могу.

Иногда не остается даже свободного времени сходить в кино. А вот кинотеатр «Марианао» рядом с моим домом мне как депутату, выполняя требования моих избирателей, удалось вновь открыть после затянувшегося ремонта.

Мне нужно много учиться, я еще мало знаю, а это тоже требует времени.

Недавно прошел мой отчет перед избирателями. Я рассказала, что уже сделано из их наказов, какие вопросы обсуждались на недавней сессии Национальной ассамблеи. И выслушала новые вопросы, которые надо решать. Всех выслушала. И пообещала заняться ими или довести до сведения вышестоящих инстанций, если сама не смогу ничего сделать.

Вот, пожалуй, вся моя жизнь. Сейчас, как никогда, я чувствую себя счастливой. И по-прежнему улыбаюсь. Только улыбка у меня теперь другая — не вымученная: ведь свершились все мои мечты.

Гавана — Москва

«...ДОВЕРИЕ Я ОБМАНУТЬ НЕ МОГУ»

Оскар УРБАН, мастер складского хозяйства автомобильного завода в Эйзенахе, депутат окружного народного представительства, делится своими мыслями с корреспондентом журнала «НБИ», выходящего в ГДР, Фолькером ШИЛЬКЕ.

Мой отец был рабочим-штамповщиком в Готе. Да и вообще наша семья со старинными рабочими традициями. Кроме меня, еще трое сыновей. Сразу после войны я служил двенадцать лет на границе.

Считаю, что для формирования моего характера решение служить на границе было очень важным. Тогда меня один сосед часто спрашивал: почему, мол, на границе? Я честно отвечал, что там лучше с питанием, да и как от старшего в семье, от меня ждут материальной поддержки. А все было несколько не так. Я очень люблю природу и в юности хотел стать непременно лесничим. Но кому нужны были лесничие в 1946 году? Так вот, служба на границе оказалась ближе всего к моим мечтам. Тогда при содействии советских товарищей были организованы егерские отряды, в один из которых, к счастью, я и попал.

Так все начиналось. Первые повышения по службе, учеба в школе младшего командного состава.

Может, был бы солдатом и сейчас, если бы не семья. Жена. Дети. Я очень мало уделял времени семье, детям: тяжелая служба, каждый день 12 часов, практически совсем нет свободного времени. Пришлось уйти в отставку и начинать все сначала. Пошел инструментальщиком на автозавод. Тогда по рекомендации партийного руководства я впервые стал депутатом нашего округа.

Относительно поздно вступил в СЕПГ. В 1957-м. Мне потребовалось время, чтобы прийти к этому решению. Теперь я думаю, даже слишком много времени. Но когда моего товарища, пограничника Герберта Либса, убили американские бандиты, я понял — мой путь с партией.

У меня и сегодня не все получается как надо. Я вспоминаю, когда был новобранцем, как много я делал ошибок. Но у нас были хорошие командиры, например, начальник нашего политотдела в Ренсдорфе. Сколько у него было сил и терпения! А какой дар убеждать! Ведь это необходимо для воспитания молодежи. Теперь и моя главная задача как депутата и как руководителя коллектива, насчитывающего 70 человек, — иметь терпение и уметь убеждать людей.

Солдатские времена прошли, а от армейских забот я не освободился. Недавно работал агитатором на курсах переподготовки резервистов нашего округа. Некоторым призывникам бывает трудновато. Таким я говорил: «Будь мужчиной. Ты должен выдержать». И старался объяснить, почему каждый должен выполнить воинский долг, как это важно для обороны нашей страны.

Подобные разговоры часто ведутся у нас в семье. Мой старший сын скоро демобилизуется. Он служит в Эрфурте. Я посоветовал ему остаться на сверхсрочную службу и здорово обрадовался, когда он так и сделал. Армия — отличная школа.

В окружном народном представительстве я сотрудничаю в комиссии по правовому надзору, порядку и безопасности. Товарищи полагают, что у меня есть опыт в этой работе. Когда мне предложили баллотироваться, жена сказала: «Оскар, может быть, тебе отказаться?» Моя жена умеет разбираться в людях, хорошо знает жизнь, и ее мнением я очень дорожу, но все же решил: такое доверие я обмануть не могу. Но иногда, когда дела забрасывают меня куда-нибудь далеко от дома, я и сам думаю: «Оскар, а может быть, тебе действительно пора успокоиться?»

Деятельность комиссии разнообразна: вопросы социалистического права, борьба с его нарушителями... Большинство проблем, с которыми мне приходится сталкиваться как депутату и члену комиссии, касается торговли. В частности, есть жалобы, что некоторые товары можно достать только «из-под прилавка». К таким подозрениям я отношусь очень осторожно. Подчас они бывают безосновательны. Когда же упреки вполне справедливы, мы расследуем злоупотребления.

Цель депутата — не только дать ответ на поставленный вопрос, но дать его как можно быстрей. Не только решить проблему, но решить ее наилучшим образом. Хотя, конечно, не все решается немедленно. Поэтому очень важно разъяснять людям, что некоторые вопросы требуют безотлагательного решения, а другие могут и подождать. И пока еще не то время, когда каждый может иметь абсолютно все, что он хочет. Депутату необходимо говорить об этом.

Часто и самому становится тяжело. Ведь иногда исписываются горы бумаги там, где хватило бы записки. Я за открытый разговор. Когда один знает, чего он хочет, а другой — что он может, необходимость переписки минимальна.

Я депутат уже 18 лет. Вижу, как изменился и вырос Эйзенах. Особенно в последние годы. Например, в моем 21-м округе, в котором я живу, количество избирателей увеличилось на тысячу человек. Это все новоселы. Оценивая современные условия труда и быта, каждый сам видит, каковы темпы нашего развития. В таких случаях я говорю себе: «Это и твоя заслуга, Оскар. Это и вклад избирателей. Успехи, в конце концов, подтверждение правильности пути, по которому идет партия».

Иногда работа продвигается у меня медленно. И я начинаю слишком торопиться. Тогда мне помогают мои коллеги. Двенадцать лет на границе не прошли даром. Порядок и дисциплина всегда со мной. И это неплохие качества. Порядок царит на восьми металлургических складах, которые находятся под моим руководством. Мы боремся за звание «Коллектив образцового порядка и безопасности». А это не так-то просто, как может показаться. Недостаточно аккуратно хранить листы жести и прокат. Необходимо соблюдать строжайшую рабочую дисциплину. Раз оступившимся мы даем возможность обрести почву под ногами. Требования, которые я предъявляю другим, обязательны и для меня. Часто, когда мы спорим по рабочим делам, я сам себя не узнаю. В интересах общего дела не следует бояться, что ты кому-то не очень понравишься. Бывают моменты, когда во мне как бы начинает работать мотор, который буквально заводит меня: «Оскар, ты должен выступить».

Что мне кажется очень важным для дела, так это отношение людей к критике и самокритике. Они должны существовать вместе. Конечно, критика всегда воспринимается болезненно, но надо уметь быть объективным. Это касается и меня. Правда, в юности я получил столько подзатыльников, что невольно узнал свои недостатки. Я не всегда бываю прав как руководитель. А в результате споров рождается единое мнение, в котором мы так нуждаемся для решения наших общих задач. И коллектив рождается только в борьбе. Ведь один в поле не воин.

Быть передовым трудно. Наш 21-й округ в прошлом году добился звания «Район образцового порядка». Жилищный комитет работает по-настоящему. В заседаниях принимают участие все депутаты. Мы обсуждаем проблемы и решаем, что требует конкретных действий, а что может подождать.

Главное — стремиться к взаимопониманию. Вот, например, некоторые ребята на нашей улице. За своими мотоциклами ухаживают день и ночь, а если надо почистить газоны, их едва найдешь. Одними сентенциями многого тут не добьешься. Тут важен и пример, и общая атмосфера.

18 лет я депутат народного представительства. У меня много работы и много радостей. Не только в Эйзенахе. Я очень хочу, чтобы для выполнения наших общих целей, желаний и надежд пригодилась бы и моя жизненная энергия. А ее у меня хоть отбавляй. Поэтому на вопрос, хотел бы я баллотироваться на следующих выборах, отвечу: «Без сомнения!»

Перевел с немецкого
С. ВОЛОХОНСКИЙ

▼ со стр. 11

простит, ведя корабль. Он не посадил корабль на мель, он «Узвару» с мели снял, а это тяжелее, чем «Уну» встречать.

От станции Лиелупе городской автобус отправляется и с остановками на курортном побережье мчится к своей конечной. Последняя остановка автобуса — колхоз «Узвара». Это можно воспринимать как символ: действительно, Юрмала соединилась с «Узварой»!

Но это еще один из примеров работы Бумбурса-депутата.

Давно уже «Узвара» стала богатым колхозом, давно ей нужно было быть частью Юрмалы. Юрмале уж невозможно было существовать без «Узвары». Но попрежнему узварцы ехали от станции до конечной, а потом шли пешком до колхоза. В колхозе они были сами себе хозяева и председатель был хозяин, а выходили за ворота и шли пешком к автобусу несколько километров. Что было делать узварцам с председателем во главе? Просить. Жаловаться. Снова просить.

Депутат горсовета Бумбурс не стал просить и писать «куда следует» для того, чтобы автобусный маршрут удлинился (велика важность — прибавить остановку-другую! Но история все тянулась и тянулась, пока Бумбурс не взялся), он от начальника автобусного парка потребовал, так как имел право как депутат требовать.

Новая остановка ему как председателю денежной выгоды не принесла. Но он занялся этим пустяковым, но хлопотным делом (мало потребовать, надо добиться, чтобы требование депутата — представителя власти было выполнено), потому что в председательской работе научился к людям прислушиваться, и это в должности слуги народа его равняло за столом заседания горсовета с бухгалтером и рабочим, с учителем и рыбаком Юрмалы.

Возможно, что порой, прислушиваясь к людям, он склонен более рассуждать как председатель. Что же в этом плохого? Он как председатель давно бы погорел, если бы в людях видел хозяйственные единицы.

Например:

— Послушайте, приходит ко мне матрос, он плавает на экспедиционном судне, и начинает проситься на берег. В чем дело? Заработки у тех, кто долго в море, хорошие. Не зря у нас столько автомобилей развелось. Не нравится? Говорит: «Что ты, нравится мне моя работа — жене не нравится». И тут я вспоминаю один виденный мною фильм...

— О море и о рыбаках?

— Об ожидании. О доме и об ожидании в нем. Будто бы двое молодых людей, едва поженились, расстаются, так как ему идти в море. Конечно, она его провожает и машет платком, все это легко представить, если только фильм не невесть что такое. Он возвращается и видит, что что-то не то и жизнь как бы не ладится у них. Почему?

— Разлюбила, бросила, и с инженером у нее роман.

— Нет. Тонкая натура — и ожидание навредило чувствам. Ведь, оказывается, и так бывает, не обязательно ожидание укрепляет любовь, бывает, оказывается, поразному. Тут уже ничем не поможешь, и история заканчивается печально.

— А в жизни?

— В жизни я подумал: что же, если сейчас я скажу этому молодому парню: «Нет, никаких отговорок, твоих объяснений не принимаю, готовься в рейс» — он, пожалуй, меня послушается и в рейс пойдет. Но в рейсе я буду иметь плохого (отправлялся хотя бы и отличный) моториста, неумелого (отправлялся хотя бы и самый ловкий) моряка и никудышного (хоть у него и диплом с отличием) специалиста. Потому что мой и ловкий и знающий моряк будет думать о своих неполадках дома, будет думать о доме с беспокойством. И тогда я теряю «хозяйственную единицу» — уволится тогда несчастный человек. Итак, я его «списываю на берег» без разговоров.

Прошлой зимой Лиелупе (река) оказалась затореной льдами в районе целлюлозного завода и грозила аварией Лиелупе-району. Лед скопился в страшном количестве. Срочно была созвана аварийная комиссия. С каждой минутой обстановка усложнялась. Иногда в таких критических ситуациях прибегают к помощи авиации — бомбят лед. Но здесь бомбить было нельзя. Решение предложил депутат Бумбурс: надо таранить ледовый затор. «Это очень опасное и рискованное дело», — сказали ему. Нужен был очень опытный руководитель операции — человек, настолько хорошо знающий дело, чтобы найти единственное место «прокола», и настолько авторитетный, чтобы на явный риск пошли за ним люди.

Буксиры в атаку повел председатель «Узвары». Команда на буксирах была составлена из узварцев. Бумбурс был на головном судне.

— Трудно назвать какое-то одно дело, — сказала Айна Америка, — которое разбирал, которым занимался в нашем горсовете депутат Бумбурс. Например, наша финансово-бюджетная комиссия занимается всегда огромным числом проблем, и каждый член комиссии участвует в общем деле. Так, но что же отличает Илгониса в этой общей работе? Он чрезвычайно старателен, пунктуален, изучает все мелочи, все тонкости вопроса, никогда не руководствуется общим впечатлением, никогда не высказывает скоропалительных суждений, даже если он «почти убежден» или «чувствует, что это так». В нашей комиссии особенно нужны люди, умеющие копаться в бумажках, считать... Все-таки финансы! И Илгонис Бумбурс такой человек. Я всегда радовалась, когда выступал Илгонис: его мнение — мнение компетентного человека, на его «впечатление» можно положиться. Конечно, он так привык. Он на своей работе такой. Председатель считает копейку в колхозе — депутат бережет каждую копейку Юрмалы.

— Но автобус — это ведь частное дело узварцев, только их беда.

— Нет. «Узвара» становится богаче — в «Узвару» на работу едут люди. Там будет парк — и в парк будут ездить со всего побережья. Бумбурс все предвидел.

Теперь он занят в Верховном Совете Латвии. Какое поручение у депутата? В Верховном Совете нам сказали — это проблема труда женщин, занятых в рыбном производстве. («И коллектив зааплодировал руками в рыбной чешуе» — этот коллектив состоит из одних женщин, не считая Оярса и других немногих. Женщины красивые, веселые, но они устают возиться с рыбой, конечно.) У себя в «Узваре» председатель экспериментирует, он торопит перемены, иностранную машину для разделывания рыбы купил, а как дела обстоят во всей Латвии?

В каждом новом деле Бумбурс будет самим собой — дотошным, «въедливым», считающим трудовую копейку... рыбаком.

То есть умеющим чутко слушать море и жизнь и по тонкому, едва уловимому глазом даже не художника, а именно рыбака изменению моря заметить новый день и внутренним слухом поймать приближающийся шторм и танцующий у входа в залив ветер...

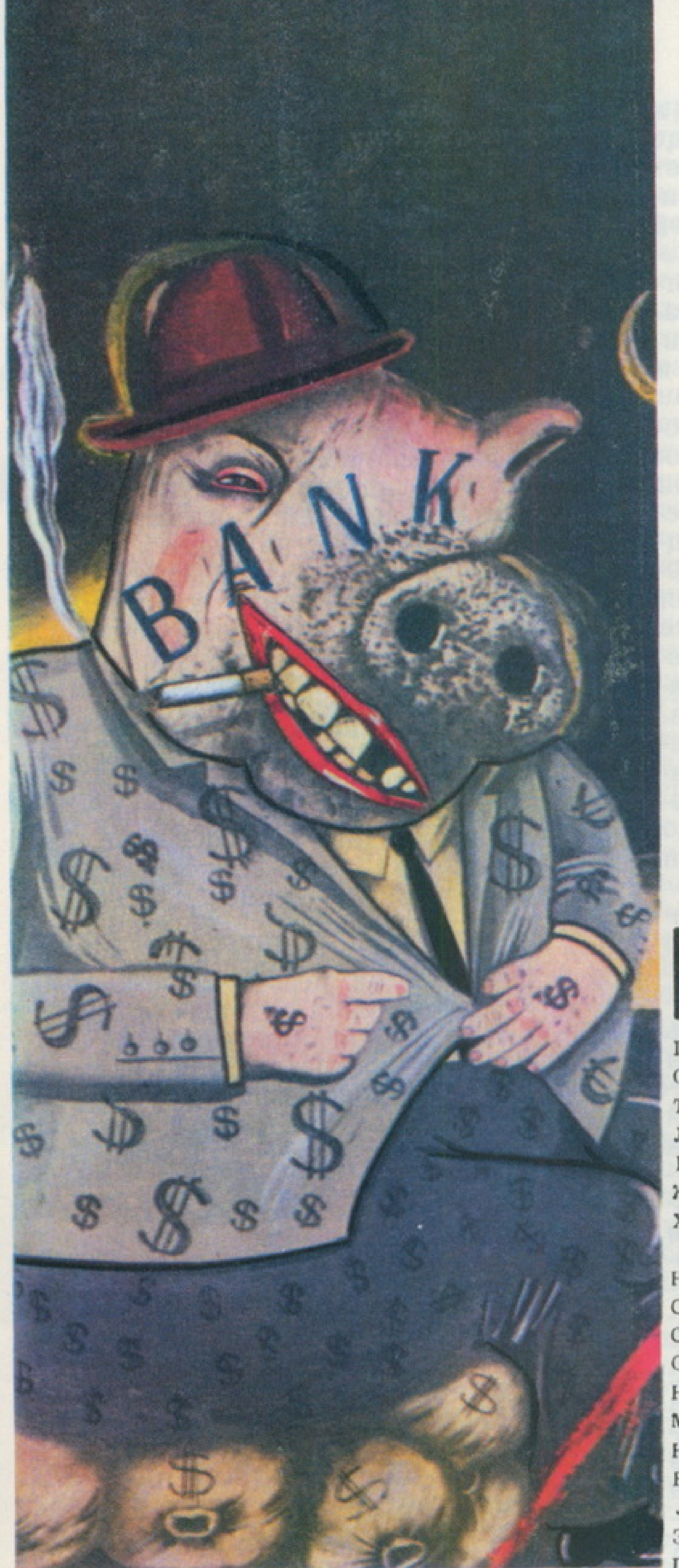
— Здравствуйте, дети.

— Дети, надо здороваться хором, — сказала Зинта и покраснела: дети не умеют ходить строем.

— Здравствуйте, товарищ председатель! — закричали они вразброд и побежали к ожидавшим их кораблям.

Что принесут они в музей?

Нина НИКОЛАЕВА

В начале каждого года президент США направляет в конгресс традиционные послания, первым из которых идет послание «О положении страны». В нем излагаются установки администрации в области внутренней и внешней политики и, как правило, даются щедрые обещания. Но каждый раз к моменту появления нового послания выясняется, что обещания предыдущего по части благ для народа практически не выполнены. Зато обещания военному ведомству опять-таки, как правило, перевыполняются с лихвой...

Известный американский писатель и публицист Гор Видал пять лет назад уже шокировал правящие круги, опубликовав свой вариант послания «О положении страны», в котором обвинял политиканов в продажности и множестве других не менее предосудительных грехов. В тех же грехах обвиняет он власть имущих и в своем новом послании. Однако при всей остроте этих обвинений, опубликованных в отнюдь не склонном к левым взглядам журнале «Эсквайр», Гор Видал вовсе не пытается подорвать основы капиталистической системы, однако и то, что он пишет, говорит само за себя.

«СВОБОДА СЛИШКОМ ДОРОГО СТОИТ», или ПОСЛАНИЕ «О ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ», ГОД 1980-й

Гор ВИДАЛ,
американский писатель

Господин президент, господа конгрессмены, глубокоуважаемые банкиры, освобожденные от налогов священники, влюбленные в оружие генералы, миллионеры — торговцы наркотиками и затравленные коллеги-налогоплательщики, — к вам обращаюсь я с тяжелым сердцем и несколькими хорошими идеями.

Пять лет и два президента назад я уже представлял на этих страницах свое собственное послание «О положении страны», основой для которого были непринужденные беседы, проведенные мною в различных районах страны. Действуя в качестве «теневого президента», я пытался было дать правдивый, точнее сказать — более правдивый отчет о положении страны, чем тот, который каждый год дается преданным вассалом «Чейз Манхэттен бэнк», то есть Американским Президентом, в зависимости от года носящим имя Джонсона, Никсона, Форда или же Картера. Хотя президенты появляются и исчезают ныне с восхитительной быстротой, Банк вечен, и он вечно втравливает нас в неурядицы того сорта, спасение от коих — или же усугубление их — может быть осуществлено только собственным человеком Банка, находящимся в данный момент в Овальном кабинете. Одна из недавних банковских проказ втравила человека из Овального кабинета и всех нас в настоящую беду. А именно — нам бросил вызов шах иранский: если мы не впустим его в страну, он заберет свои деньги из Банка. Представ перед выбором между потерей денег и потерей чести и здравого смысла, банксмен Картер предпочел не терять деньги. В результате, возможно, в ноябре у нас будет новый президент. Но будет им этот банковский ставленник или какой-либо другой, он все равно будет служить Банку, а страна по-прежнему будет, как элегантно выразился банксмен Никсон, посмешищем.

В 1973 году банксмен Д. Рокфеллер создал «трехстороннюю комиссию» [1], для того чтобы сплотить банкиров, политиков и академиков типа Киссинджера в банду, которая всегда готова развязать новую войну или улучшить банковский баланс. Некоторое время спустя я выступил по этому вопросу по телевидению. Хотя я не видел ничего особенно ужасного в самом создании комиссии (разве хоть одна комиссия действительно когда-либо что-либо решила или сделала?), тем не менее я узрел в ней великолепный символ того, как и кем на самом деле управляются Соединенные Штаты. Когда член «трехсторонней комиссии» Картер был выбран президентом, он назначил на должности вице-президента, государственного секретаря, советника по безопасности, министров обороны и финансов тех, кто входил в комиссию «Чейз Манхэттен бэнк». Я счел это откровенной дерзостью.

К моему изумлению, мои предупреждения были мгновенно учтены американскими правыми, группой шутов-подхалимов, которые в принципе должны были бы обожать Банк и все его проделки. Вместо того они испугались и начали проклинать «трехстороннюю комиссию» на том основании, что она-де является неотъемлемой частью международного монополистического атеистского безбожного коммунистического заговора, который пытается заставить честных американских граждан вставать на рассвете и идти служить государству в качестве детоубийц и торговцев наркотиками. Стоит ли говорить, что хотя правое крыло Америки еще глупее, чем все другие хрупкие политические крылья, которые делают все возможное, чтобы Америка вообще не могла взлететь, их путаница в этом вопросе просто обескураживает. Ведь Банк — это и есть их Америка.

---

[1] *«Трехсторонняя комиссия» — организация, состоящая из политических деятелей, представителей крупнейших монополий и банков, теоретиков, разрабатывающих новейшие доктрины современного буржуазного общества, Северной Америки, Западной Европы и Японии. — Примеч. ред.*

Некоторые чувствительные консерваторы любят считать себя либералами, защитниками окружающей среды и противниками наших наиболее бессмысленных войн. Я бы хотел, чтобы они видели в банковской «трехсторонней комиссии» символ того, почему мы ввязываемся в бессмысленные войны и разрушаем среду. Но ни один нежный либеральный голос еще никогда не сказал ничего против Банка. Я думаю, потому, что большинство из них работает на Банк... Я пишу слово «Банк» с большой буквы, обозначая им не только «Чейз Манхэттен бэнк», но также всех действительных правителей Америки. Цитирую свое предыдущее послание: «Четыре целых и четыре десятых процента населения владеют почти всеми Соединенными Штатами... Этому золотому классу принадлежит 27 процентов всей недвижимости, 60 процентов всех капиталовложений и так далее». Банк — это мафия упомянутых 4,4 процента. А правительство США — это мафия Банка.

Вот уже более ста лет наша система образования работает на то, чтобы из оставшихся 95,6 процента населения вырастали послушные работники и потребители, параноидальные налогоплательщики и яростные защитники Банка в его непрерывной войне против безбожного коммунизма. Американское правительство дает гражданину-потребителю слишком мало в обмен на то, что оно из него вытягивает, и происходит это потому, что свобода, как говорит Банк — а у Банка есть чувство юмора, — слишком дорого стоит. Хотя в наиболее развитых западноевропейских странах (не говоря уже о восточноевропейских) существует бесплатная национальная система здравоохранения, американским налогоплательщикам не дозволено ее иметь, потому что тогда будет социализм, от которого недалеко до безбожного коммунизма и свободной любви! Большая часть нашего национального дохода всегда должна идти на Пентагон, а уж Пентагон передает деньги тем государствам, промышленным предприятиям и членам конгресса, которые делают бизнес вместе с Банком. Война Банку выгодна. Здоровье — нет.

Пять лет назад я сказал: «Военный бюджет составляет сейчас около четверти федерального бюджета — 85 миллиардов долларов... Предполагается, что к концу десятилетия он будет составлять 114 миллиардов. Это воровство. Это безумие». Военный бюджет, который затребован на первый год нового десятилетия, составляет 153,7 миллиарда [1], и это все еще воровство и все еще безумие, которое в придачу ведет к инфляции. Но поскольку военный бюджет является основой банковского контроля над Соединенными Штатами, он никогда не будет существенно сокращен. Или, другими словами, урежьте военный бюджет — и Банк умрет.

Вот еще что произошло со времени моего прошлого послания «О положении страны»: закон 1971 года о выборах в полной мере показал свою кошмарную сущность. Первым результатом этого закона стала президентская кампания, которая длится все четыре года. Второй ужасный результат: мы получили в президенты банксмена Джимми Картера. И сейчас стало совершенно очевидно, что тот, кто по этому закону может быть выбран в президенты, ни в коем случае до президентского кресла допущен быть не должен.

Даже самый тупой из банковских вкладчиков понимает, что что-то у нас не так. Еще никогда связи с Банком борцов за президентское кресло не были столь явными, как в 1980 году. Отчасти это имеет историческое объяснение: с самого основания нашей страны разумные люди избегали политики. Другие страны относятся к своим правительствам серьезно, — у нас же интеллектуалов не подпускают к политике, потому что Банк боится людей по-настоящему думающих. В результате европейские и японский лидеры презирают Картера (который, по сути, действительно хороший парень и примерный христианин), потому что он слабее их в интеллектуальном отношении. Они знают историю, экономику, географию. Он — нет (впрочем, как и его соперники в битве за президентское кресло). Банк предпочитает держать умных американцев в сторонке — во вспомогательных организациях. А глупых и послушных посылает в конгресс и Белый дом.

Если бы у Соединенных Штатов была парламентская система, в апреле мы бы освободились от Джимми Картера в качестве главы правительства — после того как он увяз в песках Ирана [2]. Но он все еще с нами, и карнавал наших президентских выборов продолжается, и стоит он десятки миллионов долларов, а кандидаты все улыбаются, все пожимают ручки и всячески скрывают проблески интеллекта. И хотя экономика трещит по швам и страна рассыпается, политическая система, навязанная нам Банком, не дозволяет никому из кандидатов проявить серьезный подход ни к одному из вопросов. Все кандидаты намекают, что у них имеются солидные позитивные предложения по всем основным вопросам, — но они не спешат их обнародовать: ведь средствами массовой информации владеет Банк, Банк и решает, какая информация нужна его вкладчикам.

Когда закончилась вторая мировая война, страна была в расцвете — мы были богаты, мы жаждали власти над миром. А хозяином нашей страны был Банк. Тогда казалось, что все спокойно: нам принадлежал мандат, выданный богом. К сожалению, Банк совершил фатальную ошибку. Для того чтобы извлекать больше прибыли, он решил держать страну в постоянной готовности к войне. Преданный банксмен Гарри С. Трумэн [1] решил нарочно напугать американский народ. Он сказал нам, что Советский Союз уже на марше и что под каждой кроватью прячутся красные, — это в то время, когда Соединенные Штаты уже имели атомное оружие, а русские еще нет, когда Советский Союз лежал в руинах после второй мировой войны, а мы, несомненно, процветали.

Тех, кто сомневался в официальной версии Банка, называли коммунистами или сочувствующими коммунизму. Стоит ли говорить, что в результате наших военных приготовлений Советский Союз действительно стал мощным противником, который и требовался Банку для того, чтобы сохранять контроль над страной. Бизнес Соединенных Штатов — война (или оборона, как ее стыдливо называют). Вследствие чего из тридцати пяти лет, что прошли со времени окончания второй мировой войны, Соединенные Штаты участвовали в войне — «холодной» или «горячей» — тридцать лет; и если Банк будет продолжать править страной, в ближайшем будущем мы станем воевать снова — и эта война будет пострашней прошлых. Но, как почти век назад сказал банксмен Гровер Кливе-

[1] *Цифры, приведенные Гором Видалом, несколько меньше действительных: так, например, военный бюджет на 1980 год составляет 161,9 миллиарда долларов. — Примеч. ред.*

[2] *Имеется в виду авантюра по спасению американских заложников, обвиняемых иранским правительством в шпионаже. — Примеч. ред.*

[1] *Президент, при котором началась «холодная война» и которого Картер считает образцом для подражания.— Примеч. ред.*

ленд [1], «США — это та страна, которой мир не нужен».

Тот факт, что половина избирателей просто не участвует в выборах президента, доказывает, что правительству просто не доверяют, а это значит, что оно более незаконно. Тот факт, что инспирированная Банком так называемая двухпартийная система (на самом деле это одна-единственная банковская партия) сейчас еле-еле дышит, доказывает, что нам требуются политические партии, которые действительно будут представлять интересы различных групп и классов и которые не будут находиться в услужении у Банка.

Пришло время пересмотреть нашу конституцию. Это предложение всегда приводило в ужас тех консерваторов, которые называются либералами, поскольку они убеждены, что в этот момент силы тьмы сделают все, чтобы отменить билль о правах. Что ж, такая возможность действительно существует, но лучше знать страшную правду сразу, чем дозволять большинству Верховного суда, руководимого банксменом Бергером, отнимать у нас эти права постепенно.

Но в нынешней конституции есть один аспект, который должен быть не только сохранен, но и усилен в новой. Я имею в виду ту часть первой поправки, в которой говорится: «Конгресс не имеет права издавать какой-либо закон в пользу какой-либо религии или закон, запрещающий исповедание какой-либо религии». Это просто. Это благородно. И это никогда не принималось во внимание. Религия, особенно ее иудаистско-христианский вариант, весьма поощряется федеральным правительством: доходы каждой религии свободны от налогов. Церкви, монастыри, секты получают миллиардные доходы и совершенно ничего не платят государству. В результате религиозные группы тратят миллионы долларов на свою пропаганду в эфире, ведут яростные нападки на группы, неугодные им, и вмешиваются в политику. Сейчас церкви предоставлены все права для того, чтобы убедить сомневающихся, что ее путь и есть самый правильный путь, но ведь даже Банку запрещено публиковать свою рекламу, не выплачивая при этом налог (впрочем, весьма символический).

До начала «холодной войны» пятидесятых годов американское правительство держало бога там, где ему и надлежит пребывать, — на небесах. Но развязанная Банком антикоммунистическая истерия дала крестным отцам нации великолепную возможность заставить конгресс написать на деньгах: «На бога мы уповаем» — хитрый ход, настраивающий на такую мысль: бог и доллар едины. Прямо-таки святое семейство! Типичная банковская проделка. Стоит ли говорить, что это привело бы в ужас отцов-основателей. Есть две цитаты, которых не встретишь ни в одном американском школьном учебнике истории. Томас Джефферсон: «Придет день, когда таинственное появление Христа из чрева девственницы — а папашей был Святой дух — будет считаться таким же мифом, как рождение Минервы из головы Юпитера». Джон Адамс (в письме Джефферсону): «Двадцать раз за время моих последних занятий я был на грани того, чтобы воскликнуть: «Это был бы лучший из миров, если бы в нем не было религии». Но поскольку Банк одобряет большинство религий (его устраивает фраза «Рабы, подчинитися господам своим»), суеверие продолжает процветать.

Пять лет назад я предлагал различные перемены, которые пойдут на пользу обществу и при этом не будут стоить ему ни цента. Сейчас я вижу, что большинство этих перемен связано именно с религией.

Я был слишком тактичен в те дни, чтобы добавить, что превращение в рабов черных (проклятых потомков Хама) [1], преследование евреев (якобы распявших Христа), а также недоверие к женщинам как к существам нечистым, — все это вытекает из той книжки, которую президент Джимми Картер читает регулярно на сон грядущий и которую президенты Адамс и Джефферсон терпеть не могли.

Во время президентской кампании 1960 года Ричард Никсон неоднократно говорил о том, что Джон Кеннеди католик; далее он благочестиво заявлял, что религиозные предпочтения не должны играть какую-либо роль во время политических выборов, кроме тех случаев, конечно, когда кандидат вообще не верит в бога (и тут Никсон вздрагивал от отвращения). Главный преступник страны слишком хорошо знал, что религия — одна из основных сил не только в американской, но и во всей мировой политике. Впрочем, религия — такая бесконечно сложная штука, что ни один человек в здравом уме не может не согласиться с Джоном Адамсом. К сожалению, большинство людей не обладают здравым смыслом, и Банк использует это к своей выгоде. К примеру, напряженность между бедными белыми американцами и бедными черными американцами (потомками Хама!) поддерживается только потому, что, если эти две группы объединятся, это подорвет авторитет Банка.

Религия также обосновала законы, которыми управляется поведение людей, в результате чего тюрьмы переполнены. В прошлом году Соединенные Штаты употребили 4 миллиарда долларов на то, чтобы упрятать в тюрьму триста семь тысяч грешников. Условия существования в наших тюрьмах — знаменитый скандал. А ведь еще в 1975 году я писал: «Около восьмидесяти процентов полицейских Соединенных Штатов заняты тем, что регулируют нашу личную мораль. Под этим я имею в виду, что они контролируют, что мы пьем, едим, курим, кого мы любим... В результате наша полиция — одна из самых коррумпированных в западном мире... Итак, дозвольте нам удалить из списков все законы, регулирующие нашу частную жизнь — так называемые преступления без жертв... Несомненно, надо сохранить законы, запрещающие насилие и совращение малолетних, в то время как права наших братьев меньших, животных, попрежнему будут охраняться Обществом защиты животных». Далее я писал: «Полиция меня вообще беспокоит, поскольку традиционно она всегда поддерживает фашистские движения, а Америка весьма склонна к фашизму...»

Но поскольку Банк не заинтересован в том, чтобы тюрем стало меньше, он не заинтересован и в том, чтобы список преступных деяний был сокращен.

В моем первом послании в 1975 году я говорил: «Ввиду хронической и все усугубляющейся нехватки природных ресурсов я считаю, что нефть, уголь, другие минералы должны принадлежать народу, правительству». Я и сейчас считаю, что национализация — хорошая идея.

Сегодня Банк охватила паника: слишком многое идет наперекосяк. Энергетические ресурсы подходят к концу во всем мире, и нашей стране угрожает серьезный удар, поскольку Банк не способен создать альтернативы нынешним (и весьма выгодным для него) способам добычи энергии. Одним из примеров бестолково-

---

[1] *Стивен Гровер Кливеленд дважды избирался на пост президента США — в 1885 и в 1893 годах. — Примеч. ред.*

[1] *Согласно библейскому мифу от Хама, одного из сыновей Ноя, ведет свой род население Африки. Хам и «весь род его» был проклят за непочтение к отцу. — Примеч. ред.*

сти Банка может служить то, что его вкладчики-потребители предпочли маленькие экономичные иностранные машины выпускаемым Банком колоссальным поглотителям бензина.

Страна трещит по швам, потому что Банк никогда не имел ясного взгляда на мир. С другой стороны, он прагматик. Он согласен вести дела с кем угодно — с Мао, Франко, чертом, дьяволом — только потому, что это выгодно, продолжая при этом доить штаты. Единственный способ, которым он может это делать, — продолжать пугать нас призраком безбожного коммунизма. При этом банксмен Никсон отправился в Пекин в поисках новых рынков! Это шизофрения заставила людей сомневаться в правительстве и привела в отчаяние наших союзников.

Когда банксмен Никсон оказался преступником, Банк получил самый тяжелый удар за все время своего существования. Вкладчики заговорили о «кризисе доверия». Обычно послушные средства массовой информации даже обнажили верхушку айсберга, каким является коррупция нашей политической системы.

Сейчас хозяева страны пытаются осадить назад. Они спустили с поводка ЦРУ, которое какое-то время было на привязи (по крайней мере, нам так говорили). Они решили даровать новые привилегии ФБР. Среди самых опасных привилегий — право начать расследование против всякого, кто находится под подозрением у агента, на том основании, что этот человек «может быть» замешан в противозаконной деятельности. Это означает, что каждый может стать потенциальной мишенью для ФБР, потому что каждый когда-либо каким-либо образом может нарушить закон. ФБР также хочет получить доступ к финансовым отчетам всех политических организаций, что является нарушением политической и личной свободы. Посторонним силам не будет дозволено вмешиваться в деятельность ФБР. Таким образом будет создано то, что отказывались санкционировать отцы-основатели: централизованная национальная полицейская сила.

В течение 169 лет Соединенные Штаты не знали военного поражения. Мы отхватили кусок земли у Мексики, затем, в начале века, мы убили два или три миллиона филиппинцев, чтобы затвердить себя как правящую тихоокеанскую державу; мы вполне достойно прошли через мировые войны; но потом, после 1945 года, что-то пошло не так. Мы еще вытянули войну в Корее. Вьетнамская война окончилась поражением. Наше постоянное вмешательство в дела других стран порождает не только ненависть, но, что еще хуже, презрение во всем мире. Мы не в состоянии держать наши вертолеты в исправности и не можем предвидеть реакции мира на те или иные наши деяния, а наша разведка не в состоянии подсказать — стоит ли нам делать что-то или лучше держаться в сторонке. Что же случилось?

Это началось после второй мировой войны, когда мы поверили, будто ЦРУ всегда было неотъемлемой частью американской жизни. Мы не сознавали, что управлению всего тридцать три года, что оно совершенно незаконно не только в своих действиях (например, свержение чилийского президента), но также и по самой своей сути. Конституция гласит, что «надо регулярно обнародовать отчеты обо всех затратах общественных средств». ЦРУ не подчиняется этой статье конституции: оно тратит миллиарды долларов в год как ему вздумается. Хотя ЦРУ запрещено действовать внутри Соединенных Штатов, оно постоянно шпионит за американцами у них дома, весело соревнуясь с несколькими другими агентствами, кои призваны контролировать действия американцев во имя свободы. Многие американцы знают о ФБР, налоговых инспекторах и секретной службе (хотя мало кто из нас представляет, что они на самом деле делают и на что тратят деньги), но вряд ли кто слышал, например, о Национальном агентстве безопасности, миниатюрном ЦРУ при министерстве обороны. Как было подсчитано, в 1975 году в НАБ работало двадцать тысяч гражданских служащих, от пятидесяти до ста тысяч военных, и его бюджет составлял один миллиард долларов. Стоит ли говорить, что НАБ столь же незаконно, как и ЦРУ, и даже более незаконно. ЦРУ было официально учреждено конгрессом; НАБ было создано секретной директивой президента в 1952 году, и конгресс никогда не легализовал это агентство.

Все американцы хотят, чтобы бюджет страны был сбалансирован, и упразднение ЦРУ и НАБ сэкономит от десяти до двадцати миллиардов долларов в год. Для тех, кто боится, что мы не будем обладать достаточной информацией о нашем безбожном противнике, существует государственный департамент, дорогостоящее учреждение, чьей единственной целью является — или являлся — сбор информации о других странах мира. В конце концов, ранее, когда мы были свободными, хорошо зарекомендовала себя и армейская контрразведка. Если мы свободное общество — и давайте произнесем эти слова без ухмылки, — нам нет нужды содержать десятки тысяч шпионов, секретных агентов, грязных сыщиков. В конце концов, мы не должны дозволить этому богатому и незаконному ЦРУ захватить власть в стране (если оно уже этого не сделало).

Банк удерживает свою власть, укрепляя военное государство, в которое мы превратились после второй мировой войны. Банк постоянно ввергает страну в мелкие войны, во время которых деньги граждан в виде налогов выкачиваются министерством финансов, затем они переходят в Пентагон и секретные агентства и оттуда — в Банк. В то же время Банк ведет постоянные нападки на свободы граждан. Не стоит сомневаться, что политические деятели всех цветов (которые всегда были одного цвета — зеленого, цвета доллара) будут и впредь стараться отобрать у нас наши традиционные свободы. К счастью, глупость Банка, который дал нам Никсона и Картера, а сейчас предлагает Рейгана «против» Картера, становится все более очевидной. Теперь все понимают, что мелкие войны ведут к эскалации; и хотя банксмены с радостью глядят вперед на то, что может стать третьей мировой войной, люди во всем мире, да и рассерженные американские граждане, могут положить конец этим безрассудным действиям, направленным на извлечение личной прибыли.

Доходы страны должны идти на создание новых рабочих мест, на улучшение системы образования и системы здравоохранения; на поиски новых энергетических ресурсов и так далее. Но Банк говорит, что мы не можем себе этого позволить. А я уверен, что если этого смогли достичь страны менее богатые, чем наша, то мы тоже можем это сделать.

Откуда взять деньги? Упраздните секретные агентства, и это даст нам 20 миллиардов долларов в год. Урежьте военный бюджет хотя бы на треть — еще 50 миллиардов. Обложите налогами тысячу и одну религию — и трудно сказать, сколько еще миллиардов мы получим... Хватит тянуть деньги из вечного простака-налогоплательщика, — отберите их у Банка...

Сокращенный перевод с английского
Н. РУДНИЦКОЙ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

Мартино ДУАНЕ,
итальянский журналист

Однажды утром молодой человек лет тридцати зашел в ювелирный магазин Лона Штейна в Лос-Анджелесе и заявил, что хочет купить алмазы на десять миллионов долларов. Ювелир и глазом не моргнул, но передвинулся поближе к сигнальной кнопке. Понимающе улыбаясь, посетитель пояснил: «Не волнуйтесь. Я представитель компании «Коаст дайамонд дистрибьюторс». Это была известная фирма по торговле алмазами. После недолгих раздумий Штейн согласился: «Я размещу ваш заказ через час».

Когда необычный клиент ушел, ювелир тут же отправил телеграмму в Женеву компании по оптовой торговле алмазами с заказом на 10 миллионов долларов. «Если дело выгорит, — подумал он, — то комиссионные будут просто астрономическими». А человек, который привел его в состояние легкой эйфории, Стэнли Марк Рифкин, вернулся домой в холостяцкую квартирку в одном из самых нищих кварталов города. Вряд ли на его счету в банке была и тысяча долларов.

Через несколько дней женевская компания по оптовой торговле алмазами получила по телетайпу от банка «Секьюрити Нэшнл» в Лос-Анджелесе подтверждение, что Лон Штейн действует в качестве посредника для компании «Коаст дайамонд дистрибьюторс». Сообщение было подписано Нельсоном, сотрудником отдела международных сношений банка. Вскоре тот же Нельсон сообщает по телефону в Женеву о том, что Штейн вылетел в Женеву для выбора алмазов. Кто такой Нельсон и кто под именем Штейна ездил в Женеву, до сих пор выяснить не удалось.

Пока в Женеве ждут выгодного покупателя, вернемся к главному герою этой истории. Стэнли Марк Рифкин окончил государственный университет в Нотридже и, хотя был известен в научных кругах как способный специалист по электронике и радиотехнике, места не получил. Он долго мыкался без работы, пока не устроился в «Секьюрити Нэшнл банк» на скромную должность: он занимался ремонтом компьютеров. Сейчас, когда в нашем распоряжении результаты расследований ФБР, можно представить, как это безобидное занятие помогло Рифкину создать план «технологического ограбления» банка.

Однажды он появляется в банке, где у него лежит несколько сотен долларов, подходит к столу в центре зала и заполняет требование. Близится время закрытия, но в банке еще много клиентов. Он незаметно проникает в служебный лифт и через пару минут оказывается на уровне Д — четыре этажа под землей, где находятся компьютеры, поддерживающие связи банка с внешним миром. Эти электронные устройства по телефонному приказу могут переводить до двадцати миллиардов долларов каждую неделю. Приказ отдается с помощью кодированного шифра, который меняется ежедневно. Рифкин пытается узнать шифр, действующий до следующего утра. Эту ему удается. Через три минуты он поднимается наверх, снимает со своего счета сто долларов, прощается с клерком и выходит на улицу. С таким «ключом», как шифр, он может разорить банк.

Вернувшись домой, Рифкин терпеливо ждет: в 16.30 бронированная дверь подвала автоматически закроется, там не будет ни души. В 16.35 Рифкин набирает по телефону номер компьютера, передает ему шифр, и с этого момента компьютер целиком в его руках. Рифкин точно знает, что нужно делать. «Говорит Майкл Хансен из отдела международных сношений. Необходимо перевести десять миллионов двести тысяч долларов». Затем следуют инструкции для срочного перевода суммы на определенный счет в определенном швейцарском банке. Заказ выполняется автоматически. Теперь в женевский банк могут пожаловать либо сам Рифкин, либо его друзья.

Если до сих пор все было более или менее ясно, то дальше начинаются загадочные несуразицы. Наиболее логичным для любого преступника, не говоря уже о таком умном человеке, как Рифкин, было бы, получив деньги, исчезнуть с лица земли и всплыть снова, допустим, года через три под вымышленным именем на каком-нибудь островке Карибского моря. Но события развиваются совершенно в ином направлении. Человек, называющий себя Штейном, чрезвычайно пунктуален: точно в указанное время он появляется в штаб-квартире женевской компании и осматривает алмазы. Клиент выбирает камни только самой чистой воды общим весом в 43 200 каратов на сумму восемь миллионов долларов. Как выяснится потом, два миллиона двести тысяч долларов Рифкин решил положить в банк на свой счет на всякий случай.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

На следующий день клиент платит, заполняет драгоценными камнями небольшой чемоданчик, почтительно раскланивается и уходит. Здесь следует заметить, что если найти хорошего покупателя, то эти алмазы можно продать миллионов за тринадцать. Но вряд ли Рифкин намеревался заработать на их продаже еще пять миллионов, он ведь мог забрать из лос-анджелесского банка любую сумму. Как бы то ни было, Рифкин возвращается в Лос-Анджелес. До сих пор остается тайной: каким образом ему удалось ввезти в Соединенные Штаты чемодан с алмазами. Он поселяется в роскошном номере отеля «Эрмитаж», устраивает роскошные приемы, расплачивается и возвращается в свою квартиру. Встретив приятеля, тоже специалиста по компьютерам, он предлагает ему в подарок несколько драгоценных камней. Тот отказывается. Тогда Рифкин сообщает ему о проделанной им операции с десятью миллионами долларов и оставляет свой новый адрес: Сан-Диего, дом фотографа Даниэля Вольфсона. Приятель решает срочно позвонить в ФБР и передать содержание разговора.

Некоторое время спустя начальник отделения ФБР в Сан-Диего Роберт Янг с тремя агентами спешно направляется к дому фотографа Вольфсона. Когда они постучали в дверь, на пороге появился Рифкин, под-

няв руки вверх, он сказал с улыбкой: «Вы меня поймали». ФБР конфисковало 40 мешочков с драгоценными камнями и 12 тысяч долларов наличными.

Финал этой истории иначе как удивительным не назовешь. В ней нет пострадавших. Швейцарская компания совершила отличную сделку, продав алмазы на восемь миллионов долларов. И Лон Штейн может потребовать при желании свои комиссионные. Банк «Секьюрити Нэшнл» потерял десять миллионов, зато получил алмазы, которые может продать за тринадцать миллионов долларов, да плюс те два миллиона, что Рифкин положил на свой счет в Женеве. Таким образом, ограбление принесло банку пять миллионов чистого, не облагаемого налогом дохода. Даниэль Вольфсон стал знаменитым, поскольку ему удалось сфотографировать арест Рифкина. Остается один пострадавший, Рифкин. Но похоже, что и он не внакладе. Пока до суда его отпустили под залог, кто-то побеспокоился о нем и внес необходимую сумму. Опытные юристы считают, что знающий адвокат на суде сумеет добиться условного наказания. После завершения этой истории скорей всего его счет в банке уже не будет таким скромным. Ибо уроки «технологического ограбления» тоже чего-то да стоят.

Перевел с итальянского
Л. КАНЕВСКИЙ
(Журнал «Эпока», Италия)

ИГРА С ОГНЕМ

Дэвид УИТФИЛД,
английский журналист

С интервалом в полчаса две машины врезались в контрольно-пропускные посты английской армии, которые расположены вдоль границы католических и протестантских районов Западного Белфаста. Ехавший в первой из машин пятнадцатилетний подросток был тяжело ранен открывшими огонь солдатами. Три его спутника — 14, 15 и 16 лет — при обстреле не пострадали. Через полчаса еще трое подростков были обстреляны при попытке проскочить через пропускной пост.

Эти ребята не были террористами, спасавшимися от погони. Они всего лишь принимали участие в «игре», ставшей популярной в последнее время среди безработной молодежи Западного Белфаста. Игра заключается в том, что подростки угоняют машины, чтобы подразнить английских солдат на контрольно-пропускных постах. За пять месяцев 1980 года в этой «игре» были убиты трое, а сколько ранено, никому не известно.

Эта трагическая забава становится нормой жизни в Белфасте. Газеты сообщают, что даже девятилетние дети угоняют машины — один сидит за рулем, другой нажимает на педали. Солдаты открывают огонь по любой машине, пытающейся не тормозя, проехать через патрульный пост.

Ирландская ассоциация по защите гражданских прав расценивает поведение английских патрулей как геноцид по отношению к католическому населению. Солдаты стреляют в детей и убивают их за преступление, которое по закону карается лишь штрафом. Даже армейские инструкции, в которых изложено, где и когда солдаты имеют право открывать огонь, гласят, что по машинам, превысившим скорость при переезде через пропускной пост, стрелять нельзя. Тем не менее один из погибших подростков, был убит выстрелом в спину, а его спутник ранен в грудь.

Все это результат царящего в Северной Ирландии беззакония и насилия. Солдаты игнорируют инструкции, сознательно рискуя чужой жизнью, а дети нарушают закон просто из озорства. После десяти лет военного присутствия английской армии в Северной Ирландии подросло поколение, которое просто не знает жизни без выстрелов, насилия, смерти. Страшная скученность, нищета, безработица и полное отсутствие надежды были воспитателями этих ребят. Часто они врываются в дома, все громят и рушат. Это называется играть «в английские патрули».

В Твинброке местные «худы», так называются шайки подростков, совершили налет на молодежный клуб, потрясая оружием с таким же видом, как это делают полиция, армия и члены протестантских военизированных групп.

К пятнадцатилетнему возрасту почти все дети католиков успевают ожесточиться, видя насилие, становясь его жертвами. При том образе жизни, который существует в Западном Белфасте в течение последнего десятилетия, у 11—12-летних ребят считается совершенно нормальным забросать бронированные армейские машины камнями, бить по ним палками и железными прутьями.

Причины, вызывающие резкий рост преступности, очевидны. Одну пятнадцатилетнюю девочку поймали, когда она и еще двое ребят захватили с помощью пугача автобус. Она сказала мне: «Нам все осточертело, вот мы и становимся «худами».

Перевела с английского
С. ФЕДОРИНА
(Газета «Морнинг стар», Англия)

Великое поедание мороженого

Уильям ГОЛДМЭН,
американский писатель

Рассказ

Как всегда, они появились в баре Слэттери в десять вечера: сначала Флинн, а следом за ним Прески. Флинн сразу же подошел к стойке, оперся на нее локтями и положил подбородок на ладони. Прески остановился посередине бара и закричал:

— Шампанского!

Слэттери приготовился налить две кружки пива из крана.

— Импортного, — крикнул Прески, приближаясь к стойке, — и моему маленькому другу. — И он шлепнул Флинна по спине.

— Обязательно надо тебе людей по спине шлепать? — заворчал Флинн. — Больно же! Совсем, что ли, рехнулся?

Он был маленького роста, с оспинами на красном сердитом лице. Огненно-рыжие волосы постоянно лезли ему в глаза.

— Что это с Арти? — спросил Слэттери.

— Скверный вечер у него выдался, — ответил Прески. — Попал в пробку — целый час ни одного пассажира. Такие дела.

— Понятно, — кивнул Слэттери. — А у тебя что слышно?

Прески усмехнулся.

— У меня все путем. Села ко мне одна на Парк-авеню...

— Ты что, отравить нас сегодня хочешь? — рассердился Флинн. — Вечно у тебя, кроме вонючего сыра, ничего нет. Я иногда его даже проглотить не могу.

— Зато дешевле, чем у меня, нигде нет. Правильно? — сказал Слэттери.

— Не знаю, не искал, — задумчиво промычал Флинн. — Я иногда думаю: вот приду как-нибудь сюда, а ты выставил приличную жратву. Тогда я вам покажу, как есть надо.

— Да сколько ты съешь? — засмеялся Прески, поднял Флинна и посадил его на стойку бара.

Флинн покраснел.

— Тоже мне остряк-самоучка, — сказал он, слезая на пол.

Прески снова засмеялся:

— Ну, скажи, скажи, сколько ты сможешь съесть?

— Смотря что буду есть. Четыре бифштекса уберу запросто.

— Да я съем в два раза больше, — сказал Прески.

Флинн продолжал:

— Полпирога с вишнями съем спокойно.

— Этого как раз карлику хватит, чтобы наесться! — взревел Прески.

Флинн едва не бросился на него.

— Ну, ты... ну, ты... Тоже мне умник выискался!

— Ребята, — вступил в разговор Слэттери, — успокойтесь. Ты давай, Флинн, скажи мне, что ты больше всего любишь.

— Хорошо, — ответил тот, — но помни, я разговариваю только с тобой. То, что я говорю, касается тебя и меня. Больше всего на свете я люблю креветки. Я бы хотел умереть, когда буду есть креветки. Я могу их съесть тридцать штук...

— Я съем шестьдесят креветок, — заявил Прески.

— Шестьдесят креветок — это пять фунтов, — сказал Флинн неожиданно высоким и тонким голосом. — Ты что думаешь, ты сожрешь пять фунтов креветок?

— Если ты съешь тридцать, — ответил ему Прески, — то я съем шестьдесят. Я парень большой и здоровый. И аппетит у меня немалый.

Флинн сжал кулаки и попытался ударить Прески, но тот легко перехватил его руку. Флинн сказал:

— Ну и трепло ты! Только и делаешь, что треплешься. Да моя собака съест больше тебя.

— Спорим, что нет, — сказал Прески и протянул руку.

— Спорим, — моментально ответил Флинн. Он тоже

Рис. Г. ФИЛИППОВСКОГО

протянул руку, попытался потом убрать ее, но Прески уже ее пожал.

— О'кэй, — пробормотал Флинн. — Спорим на десять долларов, что мой пес Харлоу съест больше тебя. Идет?

— Идет, — сказал Прески. — Сначала надо обговорить правила.

— Какие еще правила?

— Например, что мы будем есть? Я согласен только на человеческую пищу. Я собачью жратву есть не буду.

— Понятное дело, — кивнул Флинн.

— Так что будем есть?

— Я должен буду посоветоваться с Харлоу, — ответил Флинн.

— А как же, — сказал Прески. — Что Харлоу захочет, то и будем есть. Это я тебе фору даю.

— Хорошо. Где и когда все устроим?

— Ребята, — начал Слэттери, — если вы все решили и договорились, то, может быть, устроим все здесь в субботу вечером? Я буду судьей и обеспечу жратву.

— С чего это вдруг? — спросил Флинн.

— Это же реклама, бесплатная реклама. Люди из других баров ко мне побегут. Денег я заработаю будь здоров сколько.

— Тогда договорились, — сказал Флинн. — Я вам позвоню через час, после того, как поговорю с Харлоу.

Он повернулся и с высоко поднятой головой вышел из бара. Но, оказавшись на прохладной вечерней улице, Флинн сник. Медленно покачивая головой и тихо бормоча что-то себе под нос, он шаркающей походкой побрел домой. Зашел в магазин на углу, купил буханку хлеба, яиц и пинту мороженого. Дойдя до дома, Флинн остановился и посмотрел на открытое окно четвертого этажа.

— Эй, Харлоу, — прошептал он, — я вернулся.

В окне моментально появилась голова Харлоу.

— Сейчас поднимусь, — сказал Флинн и заторопился. Открыв дверь, он громко засмеялся, потому что Харлоу стал повизгивать, прыгать и лизать его в лицо. Флинн поставил пакет с покупками в раковину на кухне, закрыл дверь и взял Харлоу на руки.

— Нам надо серьезно поговорить. Харлоу, очень важно знать, что ты больше всего любишь. Чего ты можешь больше всего съесть?

Флинн открыл холодильник и вынул оттуда морковку. Харлоу понюхал морковку и отвернулся. Флинн положил ее обратно и достал пучок салата. Харлоу опять понюхал и отвернулся. Флинн печально покачал головой и сказал:

— Видать, не любишь ты овощи. А жаль. Ведь Прески от них тоже не в восторге. — Он вздохнул. — А если мясо будете есть, он тебя живо за пояс заткнет.

Зазвонил телефон. Флинн опустил пса на пол и взял трубку.

— Привет, Арти. Это Слэттери. Прески неудобно себя чувствует: он считает, что надул тебя с этим спором, и говорит, что если ты не хочешь, то он не против отменить.

— Это уж дудки, так и передай.

Последовала долгая пауза. Перепуганный Флинн пережидал ее. Затем Слэттери снова заговорил:

— Извини, Арти. Я ходил за карандашом и бумагой. Мне понадобится от тебя определенная информация.

— Зачем?

— Для рекламы. Сколько лет Харлоу?

— Девять лет, — признался Флинн.

— Какой он породы?

— Харлоу сплав всех пород.

— Вес?

— Откуда я знаю? Килограммов шестнадцать-восемнадцать.

— Рост?

— Слэттери, ты что, книгу писать собираешься? Не знаю я. Роста он небольшого, но сложен хорошо. Сантиметров сорок, наверное. Но он всегда в прекрасной форме.

— О'кэй, Арти. Ждем твоего звонка.

Флинн пошел на кухню и увидел, что пес стоит, опираясь передними лапами на раковину. Пакет с покупками был разорван. Хлеб и яйца остались нетронутыми. Харлоу яростно вилял хвостом. Мороженое исчезло.

В субботу вечером, в полдесятого, Флинн подошел к бару Слэттери. Харлоу послушно шел в нескольких шагах сзади. Перед витриной бара Флинн застыл в изумлении. С внутренней стороны к стеклу был приклеен огромный, написанный от руки плакат.

Он гласил: «ВЕЛИКОЕ ПОЕДАНИЕ МОРОЖЕНОГО». И такими же большими буквами: «ЗДЕСЬ, В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ, В 9.30». Флинн жадно дочитал до конца: «Феликс Прески, 37 лет, рост 1 м 95 см, вес 96 кг, против Харлоу, 9 лет, рост 42 см, вес 16 кг».

Флинн взял Харлоу на руки и вошел в бар. Его встретил рев. Флинн застыл в дверях. Бар был переполнен. Более ста человек стояли вплотную друг к другу. Флинн собрался было уйти, но тут почувствовал, как кто-то положил ему руку на плечо.

— Ну и вечер! — сказал Слэттери. На нем был цилиндр, рубашка как у рефери по боксу, и брюки от вечернего костюма. — Ты когда-нибудь видел здесь столько народу?

Флинн покачал головой.

— Черт возьми, сумма ставок уже превысила двести долларов. Некоторые тут считали, что ты не придешь.

Флинн возмущенно фыркнул.

— Идем, все хотят посмотреть на твоего пса. Ты не можешь себе представить, Арти: в других барах квартала никого нет — все собрались здесь. Здорово, а?

Флинн поставил Харлоу на стойку, и собравшиеся принялись оценивать шансы собаки.

Раздался рев, когда в глубине бара появился Прески. На нем была красная майка с короткими рукавами, выцветшие штаны цвета хаки и старые армейские ботинки. Он возвышался над всеми. Флинн смотрел, как Прески приближался к нему. Потом он взглянул на нервничавшего Харлоу и на минуту закрыл глаза.

Слэттери влез на стойку и бешено замахал руками, требуя тишины. Он заорал:

— Чтобы все было понятно, скажу пару слов о правилах. Как вы все знаете, они будут есть мороженое, ванильное мороженое. С соусом или без — как захотят.

— Мы будем есть без соуса, — сказал Флинн.

— Я тоже, — произнес Прески.

Слэттери поставил перед Прески тарелку с ложкой.

— Ты принес все с собой? — спросил он у Флинна.

Тот кивнул и поставил рядом с тарелкой продолговатое оловянное блюдо.

— Кто больше съест, тот и победит. Мороженое будут приносить пинтами. Пинту надо съесть за пять минут, потом две минуты отдыха, и подается следующая пинта. Они должны уложиться в пять минут. Это делается для того, чтобы мороженое не растаяло — тогда пес может его слизать. Понятно?

— Пес нравится мне все больше и больше! — закричал Папаша Номелини. — Ставлю на него пять долларов.

— Сейчас начнем, — объявил Слэттери, взглянув на часы. У всех в руках появились деньги. Папаша Номелини кричал про сенбернара и Марокко, в углу чуть было не началась драка. Шум стоял чудовищный. И вдруг наступила тишина. В бар протиснулись Большой Греко и Маленький Греко. Все молча смотрели, как они, расталкивая стоявших у них на пути, пробирались к стойке. Большой Греко и Маленький Греко были близнецами. Большой отличался от Маленького

только тем, что родился первым. Братья были огромными мускулистыми жгучими брюнетами. Они редко покидали салун Алкинса, где работали барменом и вышибалой. И тот и другой владели обеими профессиями, что позволяло им меняться обязанностями.

— Я слышал, у вас тут мороженое едят, ставки делают, — сказал Большой Греко.

— Это точно, — нервничая, ответил Слэттери.

— Этот самый пес, что ли? — спросил Маленький Греко. Слэттери кивнул. — Как его зовут?

— Харлоу, — ответил Флинн.

— Дурацкая кличка, — сказал Маленький Греко.

— Раньше звали Джин Харлоу, — объяснил Трески. — Но потом Арти обнаружил, что пес не девочка.

Бар взорвался хохотом. В конце концов все успокоились, и было внесено мороженое. Пресли поднял ложку. Флинн погладил Харлоу, пытаясь успокоить собаку.

— Ставлю на пса, — сказал Большой Греко.

— Дело твое, — сказал Маленький Греко.

Слэттери вывалил мороженое и взглянул на часы.

— Начали! — закричал он. — Пусть победит сильнейший!

Прески работал как землеройный агрегат. Следуя плавному четкому ритму, он отправлял в рот ложку за ложкой.

— Во дает! — взревел Маленький Греко. — Правильно я сделал, что на него поставил.

Харлоу приступил к мороженому не сразу. Он обошел блюдо, обнюхивая его. Потом начал откусывать маленькие кусочки с краю и наконец взялся за середину.

— В собаке есть что-то от сенбернара, — закричал Папаша Номелини, — ставлю на Харлоу еще пятерку!

Со всех сторон делались новые ставки — Прески был явным фаворитом. Ставки на него шли четыре к одному. Как будто доказывая, что это правильно, Прески съел первую пинту мороженого на целую минуту раньше Харлоу.

— Собака ты моя хорошая, — прошептал Флинн.

Харлоу лизнул его в лицо и сделал несколько шагов по стойке. Слэттери принес мороженое, и соперники принялись за вторую пинту. Прески, явно получая удовольствие от соревнования, не выказывал никаких признаков усталости. Во втором перерыве ставки возросли. Прески еще больше упрочил свое положение: один старик в углу принимал на него девять к одному. Флинн осторожно прижал руку к животу Харлоу. Живот сильно вздулся.

— Ты должен продолжать, — прошептал Флинн, — обязательно.

Третью пинту соперники съели быстрее всего. Прески не только действовал в том же безупречном ритме, он увеличил скорость, поглощая мороженое с улыбкой. Харлоу обрел второе дыхание, выглядел теперь сильнее, чем раньше, и, не останавливаясь, прикончил третью пинту.

— Пес победит, — заорал Папаша Номелини, — уж вы мне поверьте. Он будет всю ночь жрать без остановки.

После четвертой пинты маленький итальянец начал принимать пари, что ни Прески, ни Харлоу не доедят пятой пинты.

Пятая пинта поедалась в мучениях. Лицо Прески стало цвета мороженого. Ложку он поднимал с трудом. Если раньше он жевал мороженое и проглатывал его, то теперь он клал его в рот, ждал, пока оно растает, и потом глотал. Харлоу был совсем плох. Он закрыл глаза и еле-еле откусывал маленькие кусочки. Иногда он просто лизал стоявшую перед ним белую гору мороженого. Неожиданно отчаявшись, Прески быстро проглотил две ложки и доел свою пинту. На его лице появилась слабая улыбка. Он посмотрел на Харлоу — тот ужасно ослаб и еле держался на ногах. Флинн со слезами на глазах гордо стоял рядом, сцепив руки с побелевшими костяшками. Все поняли, что Харлоу заставляет себя есть только силой воли.

Когда Слэттери принес каждому шестую пинту, напряжение достигло предела. Все в баре орали, прыгали и хлопали в ладоши. Прески попытался слабо улыбнуться, поднял ложку с огромным шаром мороженого на уровень глаз и посмотрел на него. Вес оказался слишком большим, и он уронил ложку на стойку.

— Я больше не могу, — пробормотал Прески, лег на пол и стал громко стонать.

— Спекся! — завопил Большой Греко. — Давай, барбос, жми!

Как настоящий спортсмен, Харлоу подошел к оловянному блюду и посмотрел на огромную гору мороженого. Потом он лег и перевернулся на спину, лапами вверх.

Слэттери залез на стойку и попросил тишины. Он показал на лежащего на полу Прески и на лежащего на стойке Харлоу.

— Все ясно, — сказал он. — Встреча закончилась вничью.

Разочарованная толпа начала перешептываться.

— Это был честный и красивый бой, — вздохнул Папаша Номелини.

Тут вперед вышел Большой Греко. Он презрительно посмотрел на Прески и Харлоу, нагнулся к собаке и прошептал:

— Трусливый пес!

— Возьми свои слова обратно, — сказал Флинн. — Он чуть не умер.

Большой Греко засмеялся:

— А я говорю, трусливый у тебя барбос.

Флинн с криком бросился на него. Большой Греко отступил чуть в сторону, обхватил Флинна своими ручищами и сдавил. Потом он толкнул Флинна на стойку, тот с грохотом влетел в нее и беспомощно опустился на колени. В баре стало тихо.

Тут Феликс Прески вскочил на ноги:

— Харлоу будет посмелее любого в этой комнате!

Сказав это, он развернулся — и его огромный кулак врезался в челюсть Большому Греко, который от удара завертелся, потом остановился и свалился на пол.

— Тебе что? Жить надоело? — спросил Маленький Греко.

— Тогда извини, — сказал Прески и ребром ладони ударил Маленького Греко по животу. Когда тот согнулся, Прески сильно ударил его кулаком в лицо, и Маленький Греко свалился рядом с братом.

Прески наклонился, взял их за ремни, вытащил из бара, положил на тротуар и спросил:

— Может, еще кому здесь собака не нравится?

Все промолчали. Бар быстро пустел.

Прески подбежал к Флинну и поднял его.

— Сильно ушибся, Арти?

— Сейчас все пройдет, — тихо сказал Флинн.

Прески взглянул на Харлоу и прошептал:

— Хорошая собака, хорошая.

Из-под стойки вылез Слэттери и сказал:

— Хороший был вечер. Выпейте пива — я угощаю.

Прески поднял Флинна и посадил его на стойку бара.

— Налей мне и моему маленькому другу. — Флинн радостно закивал. — И, пожалуй, надо немножко закусить.

Держа Харлоу на руках, Флинн восхищенно сказал:

— Ну и здоров же жрать ты, Прески!

— Вонючего сыра не хочешь, Арти? — спросил Прески.

Флинн улыбнулся и сказал:

— А как же, конечно, хочу.

Перевел с английского Л. ВОЛОДАРСКИЙ

ДАР СКУЛЬПТОРА

«Я не умею говорить словами» — встретил Джакомо Манцу, один из выдающихся скульпторов наших дней, корреспондента журнала «Эпока». Поводом к визиту было решение Манцу подарить итальянскому государству коллекцию собственных скульптур, рисунков, работ по золоту и серебру. Искусству Манцу уже пятьдесят лет. Его персональные выставки устраивались в крупнейших городах мира (в том числе в Москве), специальный музей, посвященный Манцу, создается сейчас в Токио (на снимке — скульптура японской девушки). Его работы: врата базилики Святого Петра в Риме и памятник борцам Сопротивления в родном Бергамо вошли в сокровищницу искусства XX века. Он награжден международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами» 1966 года, почетными премиями многих стран.

«КРАСОТА — ЭТО СТРАШНАЯ СИЛА»

...говорила героиня кинофильма «Весна». Это, как видите, понимают даже овцы. И ради красоты готовы на жертвы. Впрочем, до недавнего времени наведение овечьей красоты доставляло немало хлопот овцеводам: попробуй сделай «педикюр» кудрявой красавице, когда она брыкается. А «педикюр» просто необходим, чтобы уберечь копытца от травм. И тут, как всегда, выручила смекалка: английский фермер Питер Стрейн придумал специальные креслица, восседая в которых овцы с видимым удовольствием переносят эту процедуру. А почему Стрейн обслуживает сразу трех клиенток? Оказывается, в компании овцам не так страшно. Психология... Между прочим, овечьи шезлонги Питера Стрейна запустили в серийное производство, такой на них спрос.

ТЯЖЕЛЫЙ ВОЗ СЛАВЫ

На фотографии номер из программы блошиного цирка, последнего в Европе, — а ведь еще лет пятьдесят назад такие представления встречались чуть ли не на каждой деревенской ярмарке. Алле! «Звезда» программы, весящая четверть миллиграмма, волочит за собой ношу, в несколько тысяч раз превышающую ее вес. Для владельцев цирка, семейства Матес из ФРГ, эти крошки не имеют цены: смертность среди «актеров» довольно высока, а дрессировка их занимает несколько месяцев. К тому же далеко не все претендентки обладают актерскими способностями...

ПЕЛЕ СНИМАЕТСЯ В КИНО

Мяч влетает прямо под верхнюю планку ворот, и трибуны стоя аплодируют нападающему под номером десять. «Повторить!» — раздается голос режиссера: испорчен еще один дубль. Статисты, околдованные игрой великого Пеле, забыли, что им нужно делать по сценарию. А по сценарию статисты — гитлеровские офицеры — должны мрачно наблюдать, как рушится задуманный их начальством спектакль: матч между солдатами вермахта и полуживыми от голода военнопленными из концлагеря. Но пленные все же побеждают. И главную роль в этом матче, как и в фильме «Побег к свободе» режиссера Джона Хастона, играет Пеле. «Это фильм о том, — говорит он, — как люди и в страшных условиях фашистского концлагеря сохраняют человеческое достоинство». (На снимке вместе с Пеле американский киноактер Сильвестр Сталлоне.)

НА РАДОСТЬ ПАПАМ-МАМАМ

«Власть белых», — гласит лозунг на ребячьей майке. О власти белых, как и о привилегиях для белых, закрепленных полицейской силой и образом жизни, этим ребятам из американского штата Северная Каролина должно быть кое-что уже известно. А о нацизме? Просветить своих потомков взялись родители, которым кажется, что власть белых в Америке находится, несмотря ни на что, под угрозой и спасти ее могут порядки, установленные в свое время во имя сохранения господства арийской расы нацистами. Итак, дети, хайль...

КУКЛЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В Милане недавно открылась гигантская выставка марионеток: около семисот экспонатов. И еще тысяча различных предметов — одежда, макеты декораций давнишних представлений, а также документы, то есть разрешения и запреты на выступления, выданные бродячим артистам городскими властями за пять веков существования театра марионеток. Такого масштаба выставка организована в Италии впервые. Ее успех объясняется возрождением интереса к старинному искусству кукольных представлений (театр марионеток, комедия дель арте и мелодрама — это все вклад Италии в мировую театральную культуру). Любопытно и то, что еще лет пятьдесят назад кукольники «работали» в основном на взрослую аудиторию и только сейчас сосредоточили свое внимание на детях.

О МУЗЫКЕ... ДУМАЮТ

В девятом номере журнала были опубликованы выдержки из писем читателей, в которых нашли отражение наиболее характерные (и часто противоречивые) мнения о достоинствах и недостатках современной популярной музыки, ее распространении и пропаганде.

Письмо инженера И. ШАРАПОВА из Владивостока, ведущего дискогруппы «Бонго», на наш взгляд, достаточно полно суммирует широкий спектр мнений по этому вопросу. Им мы и завершаем обсуждение статьи Л. Переверзева «Музыка — наш ровесник».

Разговор о современной музыке очень интересен, эта тема представляется необъятной. Хотелось бы обсудить более узкую проблему, вернее, несколько «горячих» проблем, возникающих при соприкосновении нашей молодежи с западной рок-музыкой.

Нет особой нужды доказывать, что интерес к этой музыке достаточно широк. Как к этому относиться? На первый взгляд западная рок-музыка — продукт чисто буржуазной идеологии. Но... Зародившаяся на волне протеста западной молодежи против буржуазного прагматизма, развившаяся в мощных, хотя и стихийных, политических выступлениях 60-х годов против социальной несправедливости, колониализма, в борьбе за мир, рок-музыка в своих лучших проявлениях несет в себе устойчивое прогрессивное начало. Для нее характерен неустанный поиск новых выразительных средств, поразительно чуткая реакция на все проявления действительности, в ней жив народный дух. И пока рок остается таким, он будет привлекать внимание молодежи.

Было бы большим упущением не использовать для утверждения нашей морали то демократическое, гуманное, антимилитаристское, прогрессивное, что содержится в лучших образцах западной рок-музыки. Ведь воспитание музыкального вкуса молодежи в наше время — один из видов непосредственной идеологической работы. Именно такую позицию занимает молодежная печать...Несколько по-другому обстоит дело с воспроизведением рок-музыки.

Но сначала немного о негативных особенностях восприятия западной рок-музыки нашей молодежью. Самое тревожное здесь в том, что иметь диски, информацию, фото, магнитофонные записи часто само по себе считается престижным, независимо от характера музыки и ее содержания. Какие критерии стоят на первом месте? Внешняя яркость, броскость, ритмичность музыки, сведения о популярности ее на Западе (часто сомнительные или раздутые рекламой), красочные конверты пластинок, плакаты, слухи об экстравагантном поведении артистов на сцене и в жизни. О чем говорит музыка, слова песен очень многих молодых людей совсем не занимает: они хотят лишь «балдеть» и танцевать под «классную» или «забойную» музыку. Для таких слушателей рок ассоциируется только с отлакированным пропагандой фасадом жизни в капиталистических странах (как правило, это коммерческий рок).

Некоторая часть слушателей все же стремится узнать о содержании, но, плохо зная язык (чаще всего английский), не может уловить текст на слух. И даже если в руки попадают отпечатанные тексты, слушатели редко могут правильно их перевести, увязать с музыкой, а тем более критически переработать, отвергнуть чуждое, принять лучшее. И тогда создается впечатление, что рок-тексты — это бессмысленный набор слов или же, наоборот, что они сверхмудры, совершенны. Это создает дополнительный момент таинственности, экзотики, сомнительной притягательности рока.

Усугубляется все это, к сожалению, тем, что профессионально сделанная, но второсортная и даже третьесортная по своим музыкально-эстетическим и смысловым достоинствам коммерческая западная эстрадная продукция поступает к нам через наши же средства массовой информации. Автор статьи «Музыка — наш ровесник» Л. Переверзев утверждает, что «слушать и слышать ее (западную музыку) в огромных количествах и нередко против воли, у нас может практически каждый, труда на это совсем не требуется». Вопрос в том, какого сорта западную музыку мы можем услышать «без труда». Для этого придется перечислить ряд западных исполнителей, которые за последние пять лет гастролировали в нашей стране или выступали по нашему ТВ, или тех, чьи альбомы выпущены фирмой «Мелодия». Итак: «АББА», «Бони М», «Доули Фэмили», Донни Осмонд, «Сильвер Конвеншн», Джо Дассен, Аманда Лир, «Смоки», «Баккара», «Чингисхан», «Нью Сиккерз» и «Папас-Мамас» (эти две группы прямо из очень пыльного коммерческого чулана), «Тич Ин», «Липс», Демис Руссос, Клифф Ричард, Роберт Янг, Пол Анка, Дайана Росс, «Пуссикэт», «Гибсон Бразэрз».

Не правда ли, однообразная картина? Или слащавый «поп», или легковесное, если не бездумное «диско». А где же настоящая рок-музыка? Та са-

мая, искренняя и новаторская, прогрессивная, несущая элемент протеста? Она в редких исключениях: фильм «О, счастливчик!» с песнями Алана Прайса, гастроли Элтона Джона и Би Би Кинга и по альбому Джона Леннона и Пола Маккартни. Вот и все. Как видно, львиная доля выпускаемой у нас западной продукции относится именно к тем «образчикам массовой культуры», популяризацию которой справедливо и обстоятельно критиковал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов в докладе на V пленуме ЦК ВЛКСМ.

Может быть, лучше обстоит дело в наших многочисленных дискотеках, в которых действует молодежь, претендующая на хороший музыкальный вкус и на воспитание этого вкуса у массовой аудитории? Каковы же их пристрастия, непосредственно влияющие на составление дископрограмм? Увы, это зачастую те же дискоидолы, а также так называемый «помпезный» рок: «Стикс», «Бостон» и группы типа «Супертрэмп». Негусто, прямо скажем.

Противопоставить нашествию стиля «диско» и коммерческого рока, призывающего молодежь к беззаботному, бездумному времяпрепровождению, лучшие образцы «классики рока», проверенные временем, — в этом видится одно из радикальных решений проблемы. Характерная черта прогрессивной западной рок-музыки — завуалированно или более открыто, исподволь или с едкой сатирой, хаотично или более последовательно — она в конечном счете осуждает капиталистическую действительность, буржуазную мораль. Именно это и нужно использовать... Молодежи необходимо дать правильную идеологическую и нравственную ориентацию в море рок-музыки, где она до сих пор «плавает» почти самостоятельно. Как конкретно это сделать?

Здесь мы наталкиваемся на множество больших и малых трудностей. Публикация критических статей о западной рок-музыке — дело необходимое. Но ведь этого крайне недостаточно. Писать о тех или иных явлениях в роке, конечно, проще, когда читатель или не слышал той музыки, о которой идет речь, или (что чаще всего) слышал, но не понимает ее содержания, например, слов песен. Всегда, даже, порой не докопавшись до глубины или просто не имея достаточной информации, журналист может «повернуть» материал в нужную сторону. Но молодежь сейчас все менее склонна верить просто «на слово». Она хочет сама иметь возможность «выбирать и судить, что хорошо и что плохо», ведь это, как справедливо пишет Л. Переверзев, «жизненная необходимость». Дать молодежи такую возможность может лишь одно: более или менее широкий выпуск пластинок со строго отобранными, лучшими образцами рок-музыки. Разумеется, автоматически отметается дископродукция, содержащая элементы анархизма, порнографии, неофашизма, насилия. Речь, повторяю, идет о самых лучших образцах. Каковы критерии отбора? Гуманность, пацифизм, социальная критика, лиричность, искренность в музыке и текстах, новаторство, мелодичность, высокий вкус в музыке; прогрессивные политические убеждения исполнителя. Рок-музыки, вполне отвечающей таким требованиям, на Западе совсем немало.

Важный разговор о течениях в современной музыке (в частности, в рок-музыке) тоже необходимо сопровождать обширными музыкальными иллюстрациями. Иначе и без того условные деления исполнителей на различные направления и ответвления окончательно станут формальной, безжизненной схемой. Ведь, строго говоря, даже рок-группы среднего уровня, а тем более многоплановые «супергруппы», никак не хотят укладываться в прокрустово ложе какого-то одного стиля. Поэтому и нужен конкретный подход в каждом отдельном случае: музыку нельзя понять, не услышав ее... Наиболее действенный вариант: одновременный выпуск дисков западной рок-музыки и подробное освещение их статьями в печати, а еще лучше — вкладывать в конверты пластинок специальные буклеты с такими статьями, с переводами и обстоятельными комментариями текстов. Те аннотации, что помещают у нас на дисках подобного рода, страдают «розовостью красок», поверхностным перечислением дат, «золотых дисков», призов на конкурсах и т. д. Критические статьи должны давать цельный портрет исполнителя: основное направление работы, взгляды, близость какой-либо музыкальной школе, особенности стиля, удачи и провалы, социальная значимость творчества. Конечно, предлагаемый путь решения проблемы сложен, ведь мир рок-музыки так неустойчив, противоречив, а творческий путь отдельных музыкантов, как правило, очень неровен, они могут впадать в крайности, а в отдельные периоды отдавать предпочтение явно неприемлемым тенденциям. Порой трудно сказать, что они «выкинут» в следующий раз. И все же только ориентация на лучшие работы рок-исполнителей и резкое осуждение проявлений прямо враждебной идеологии в роке, вскрытие глубокой социальной, политической и нравственной подоплеки творческих кризисов позволит управлять симпатиями и вкусами молодежи в данной музыкальной сфере...

Мне кажется, будет интересно проанализировать конкретный механизм «делания» новой звезды, оценить достоинства музыки и текстов, дать правильную идеологическую оценку. Конечно, даже при большом опыте и эрудиции трудно работать с такой оперативностью, но в этом есть насущная необходимость. Нужен и специализированный молодежный журнал, посвященный вопросам западной, социалистической и отечественной рок-музыки, где будет присутствовать дискуссионная рубрика.

Только при серьезном, вдумчивом подходе, при идеологически четкой позиции в отношении к рок-музыке молодежные издания, радио, ТВ смогут помочь слушателям выработать свое, классовое понимание западной рок-музыки, соответствующее нашим вкусам, интересам и всему нашему времени. Именно это станет престижным и уважаемым. И молодежь не будет теряться, сбиваться с пути при очередном выпаде со стороны западных средств массовой информации, услащенном новыми рок-боевиками. К тому же резко упадет влияние на молодежь со стороны спекулянтов пестрым набором зарубежных дисков, кассет и музыкальных журналов.

Рассматривая все аспекты проблемы «Молодежь — западный рок», мы неизбежно выходим за узкие рамки одной темы. После всех предыдущих рассуждений возникает вопрос: почему издавать предлагается только западную рок-музыку? Рок из социалистических стран довольно высоко зарекомендовал себя на международной сцене, но издается он у нас в недостаточных количествах.

Другим очень важным моментом является развитие и пропаганда во всевозможных видах отечественной рок-музыки. У нашей патриотической, комсомольско-молодежной песни прекрасные традиции, известные во всем мире. Но интересной музыки для молодежи, выдержанной в современных ритмах, в том числе и танцевальной, совершенно недостаточно. Многочисленные ВИА в большинстве своем ограничиваются банальными песенками и старательным копированием самых эффектных приемов западной (на сегодняшний момент диско-) музыки.

Не менее важно развитие у молодежи интереса к классической и современной симфонической музыке, народным мелодиям, джазу; развитие культуры современного танца. Все эти вопросы непосредственно связаны с деятельностью молодежных дискотек. Но это тема уже для другого большого разговора.

«Кафе Свобода» — так называются поэтические вечера, организованные в Нью-Йорке Союзом молодых рабочих за освобождение, который в этом году отпраздновал свое десятилетие. На них выступают совсем молодые, начинающие поэты и певцы и те, кто уже давно обрел «свой голос». Недавно на одном из вечеров читал свои новые стихи в сопровождении блюз-гитаристов Видаля и Коллинза известный поэт, член национального совета СМРО Антар Мбери. Антар не раз бывал в нашей стране и выступал на страницах «Ровесника». Мы предлагаем вашему вниманию одно из его стихотворений, прозвучавших в «Кафе Свобода».

БЛЮЗЫ ХУАНИТО

В подвале старого дома,
где черные стены и тротуары разбиты,
живет мой маленький смуглый сосед
по имени Хуанито.
Мальчик мечтает стать полицейским,
пуэрториканцев бить и чиканос,
чтобы бродяг и грязных лентяев
на «нашей» земле не осталось.

...Вчера учитель сказал Хуанито, что Латинская Америка ничего не дала цивилизованному человечеству, кроме сахарного тростника. Класс смеялся десятком белых лиц, и Хуанито теперь стыдно взглянуть в зеркало...

А Кастро и Куба?
Альенде и Чили?
Учитель, вас этому не учили?

Еще вопрос: Гитлер и Никсон...
Их вклад в историю, на благо детей?
И что вы лично собираетесь делать
по поводу увольнения учителей?

Цена 25 коп.
Индекс 70781